

Спасите ректора!

Автор:

Ольга Валентеева

Спасите ректора!

Ольга Валентеева

Волшебная академия (АСТ) Спасите ректора! #1

Возвращаясь из отпуска в родной университет, я была уверена, что впереди предстоит еще один замечательный учебный год. Увы, неприятности обрушились как из рога изобилия. Первая – ректор ушел на пенсию. Вторая – на его место назначили жуткого типа. И третья – это место должно было стать моим! Но не стоит недооценивать силу женского коварства. И я буду ректором во что бы то ни стало.

Ольга Валентеева

Спасите ректора!

© О. Валентеева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Кто же не любит волшебное слово «отпуск»? Я вот его просто обожаю! Потому что отпуск – это океан и пляж, крошечные кафе на открытом воздухе, приятные знакомства и никаких студентов. А это значит, никаких конспектов, лекций и практикумов, занудных коллег и столовой. Поэтому за каждый день заслуженного отдыха торговалась с ректором Симонсом, как дракон! А что? Разве мне не полагались отгулы за отловленных на болоте зомби? Или за то, что исцелила от заикания внучатого племянника ректора? Правда, довела до нервного срыва, но эффект ведь есть! Или, может, мне не полагается отгул за дежурство на зимних каникулах? О нет! Я всегда возьму свое, или можете называть меня не Аmandой Дейлис. Поэтому все десять отгулов выбила, и еще два дополнительных, чтобы ректор не расслаблялся. Когда я ушла, ректор Симонс, мокрый, как устрица, обмахивался носовым платком, а я поехала заказывать билеты к океану. Любимый отель, которому сохраняла верность с первого года работы в университете, бассейн, массаж, загар...

Но, увы, всему рано или поздно приходит конец. Пролетел и мой отпуск. Оставалась неделя до начала учебного года, когда я – с сумочкой и профессор Булкинс, приехавший меня встретить, – с тремя чемоданами прошествовали к входу в преподавательское общежитие университета редких и опасных заклинаний Гарроуз, в простонародье – университета Роз. И ничего они не опасные! Редкие – да, несомненно. У нас была огромная исследовательская лаборатория, лучшая в Целиции после королевской. Три полигона, один из которых я лично отвоевала у столичного руководства, что и стало последней ступенькой к должности декана. Четыре высшие научно-магические награды Целиции и кубок «Университет года» по версии независимых экспертов за минувший учебный год. Тоже не без моего участия, кстати.

Да, я любила отпуск. Но и свою работу обожала до звездочек в глазах, поэтому с новыми силами собиралась наполнять головы нерадивых студентов знаниями, устраивать ночевки на болотах – в чисто научно-магических целях, конечно, и добиться своей главной цели – стать ректором университета Гарроуз. И не завидую тому, кто встанет у меня на пути.

Впрочем, на пути встали чужие чемоданы. Обошла их по кругу, приглядываясь и гадая, чьи они могут быть. Черные, но габаритные. Хозяин, скорее всего, мужчина. Дорогие – значит, кто-то из тех, кто может себе это позволить, и...

– Аманда, золотко, ты вернулась! – Ректор Симонс вышел меня встретить. Ах, как мило! – Я так рад, что смогу попрощаться с тобой лично. Ведь если бы не ты, нам бы никогда не удалось поднять университет до нынешнего уровня.

Приятно, приятно. Стоп! Как это – попрощаться? Зачем? Именно этот вопрос я и задала старику Симонсу. Он лишь потрепал меня по плечу с отеческой улыбкой – жест, который позволяла только ему.

– Увы, милая моя, я безобразно стар.

– Да что вы! – воскликнула искренне. В свои семьдесят пять ректор был дедулей о-го-го!

– Не спорь, Аманда, так и есть. Меня вызвали в высший магический совет и намекнули... да что там, настоятельно посоветовали покинуть пост ректора. Сказали, что стоит отдохнуть, уделить время семье, и... ты знаешь, я понял, что они правы, Аманда. Мы с супругой никуда не выезжали из столицы уже лет десять. Она скоро забудет, как я выгляжу. А внуки? Я два года не видел внуков, а у меня их пятеро. И я понял, милая Аманда, что работа – это лишь часть нашей жизни. Поэтому ухожу на пенсию.

– Пенсия? Ректор Симонс...

– Уже не ректор, а просто лорд Симонс. Так как с этого дня вы – не моя подчиненная, а я – не ваш начальник. Уверен, Аманда, новый ректор оценит вас по достоинству...

– Подождите-ка, – снова перебила его. – Какой-токой новый ректор?

– Понимаю, Аманда, что вы разочарованы. Я видел вас своей преемницей и прямо сказал об этом высшему магическому совету, но они сказали, что вы слишком молоды для этого поста.

– Слишком молода? Да мне уже двадцать семь! Вслушайтесь в эту цифру. Двадцать семь лет, восемь из которых я работаю в этом университете, начиная с третьего курса, когда пришла к вам ассистентом. Разве кто-то еще знает об университете Гарроуз больше меня? Исключая вас, конечно. Разве кто-то больше

его любит?

– Нет, Аманда, – мягко ответил Симонс. – Конечно нет. Ты – лучшая и всегда ею останешься. Поэтому трудись так же настойчиво, девочка моя. Ты всегда была мне как дочь.

И ректор вытер влажные глаза. На моих ресницах тоже повисли слезинки. Да как же так? Я смирилась с мыслью, что Симонс уйдет только тогда, когда я сама стану ректором. Нам так хорошо было работать вместе! Его не смущали мой возраст и пол. Он терпел мой непростой характер.

– Аманда, что ты, золотко? – Симонс протянул мне новый клетчатый платок. – Уверен, ты поладишь с любым, а мне пора. Дай я тебя обниму.

Он крепко прижал меня к пиджаку, пропахшему одеколоном, по-отечески поцеловал в лоб, а к крыльцу уже подъезжал автомобиль. Водитель помог Симонсу погрузить туда чемоданы, а я чувствовала, как будто отрывается частичка моего сердца.

– Минни, детка, – только ректору Симонсу позволялось так меня называть. – Можно тебя попросить? Ты уж не обижай нового ректора, присмотришь сначала. Может, он окажется и неплохим человеком.

– Лучше вас не будет! – отрезала я. – Приезжайте к нам, лорд Симонс.

– Конечно, Аманда, обязательно приеду. И ты не забывай обо мне, пиши, адрес тебе известен. До встречи, милая.

Лорд Симонс сел в автомобиль и уехал, а я осталась, потерянная и покинутая.

– Декан Дейлис, я отнес чемоданы в вашу комнату, – доложил профессор Булкинс.

– А? – обернулась я. – Да, спасибо, профессор. С меня пирожное с кремом, когда заработает столовая.

И, растеряв все хорошее настроение, поплелась на второй этаж. Когда меня после долгих и нудных разбирательств все-таки повысили до декана, я заполучила и свое нынешнее жилище. Давно положила на него глаз, вот только две комнаты сразу обычному преподавателю отдавать никто не желал, а вот декану – это другое дело. Поэтому у меня были спальня, гостиная и даже рабочий кабинет – спальня оказалась достаточно большой, чтобы разделить ее пополам. Соседи такими чудесами похвастаться не могли, но быстро смирились и, вместо того чтобы возмущаться, вечерами приходили ко мне пить чай на балконе. О, балкон! Это была главная причина, почему я так сражалась за возжеленное жилище. В моей гостиной был балкон. Большой, застекленный, но в любой момент можно было распахнуть окна, вдохнуть полной грудью воздух и... На «и» обычно все и заканчивалось, мне этого хватало. Но сейчас не радовал даже он. Это же надо! Увы, ректор Симонс сам согласился на пенсию. Вот если бы я узнала раньше, можно было бы побороться, а так...

Приняла душ, переоделась с дороги и вышла на балкон. В огромном парке было пусто. Это через неделю на каждом шагу начнем наткаться на студентов. Как у декана, у меня не было своей группы, не положено, зато был целый факультет! Он носил гордое название – факультет взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни. Одним словом, занимались мы всеми существами, которых можно было условно причислить к живым. Говорю «условно», потому что иногда приходилось сталкиваться с теми же призраками, и студентам преподавали основы некромантии – на всякий случай и с минимумом практики.

Именно потому, что стояла на балконе, я и услышала рокот подъехавшего автомобиля. Мигом покинула свое любимое место и поспешила в кабинет, откуда как раз и открывался вид на ворота. Автомобиль был хорош! Черный красавец. Наверное, на новейшей энергии работает. И стоит целое состояние – увы, не нам, бедным деканам, позволять себе такую роскошь, хотя личный транспорт у меня, конечно, был. Совсем маленькое авто на два места, чтобы быстро добраться в любой конец города, где напортачили любимые студенты, а такое случалось частенько.

И кто же у нас за рулем? Водительская дверь распахнулась, и из авто вышел молодой человек крайне неприятной наружности. Во-первых, никогда не любила блондинов. Ну что это за блеклые волосенки? Вот девушка-блондинка вроде меня – это да. А мужчина должен выглядеть солиднее. Этот еще и додумался стянуть волосы на затылке бесцветным шнурком. Во-вторых, очки на пол-лица. Даже если у парня была симпатичная мордашка, очки портили все. С

моего ракурса было видно разве что тонкие губы. Готова была поставить семестровый балл любого студента, что это личный водитель какого-нибудь дитятки, которое собирается начать обучение в университете Гарроуз. Но студент с заднего сиденья не появился. Зато вышел комендант общежития преподавателей мистер Румпин и забрал у приезжего его чемодан. А чемодан означает что? То, что это не водитель, а владелец авто, которое тут же отогнали в гараж. У меня остался лишь один вопрос: ждем ли мы в этом году новых преподавателей? Если да – замечательно. Мы с этим Мышонком подружимся. Если же нет...

Но в этот момент объект моих размышлений скрылся в дверях общежития, а пять минут спустя послышались его уверенные шаги.

– На втором этаже живет руководящий состав, – дребезжащим голосом рассказывал Румпин. – Деканы пяти факультетов и ректор. На третьем – преподаватели. На четвертом – ассистенты и лаборанты. Мы уже подготовили для вас бывшие апартаменты лорда Симонса. Там очень уютно.

– Я не сомневаюсь, – раздался звучный сильный голос, который ничуть не вязался с серой внешностью.

Значит, так и есть. Это он, мой враг номер один, новый ректор. А ведь за лордом Симонсом едва успели закрыться ворота! Ах, негодяй! Нейдется ему посидеть в ректорском кресле. Я приникла ухом к двери, выходящей на этаж.

– Вот, пожалуйста сюда, – указал Румпин. – Три комнаты, ванная, туалет.

Голоса стали глуше. Значит, мужчины вошли в жилище Симонса. Я снова переместилась – на этот раз в спальню, и снова припала ухом к стене. А стены у нас были тонкие. Особенно если использовать заклинание прослушки. На моем жилище защита от него держалась постоянно, а вот лорд Симонс всегда говорил, что его соседка по этажу – это я, и он полностью мне доверяет. С другой стороны от него жил декан факультета прикладной магии и техники Айден Кирсон, и еще три декана – напротив. Айден в своей комнате ночевал крайне редко, у него был особняк неподалеку от университета. Так и получилось, что защита от него Симонсу не требовалась.

– А расскажите-ка мне о соседях, комендант Румпин, – как раз попросил новый ректор. – Хочу знать, с кем придется здороваться каждое утро.

Оба рассмеялись, хотя шутка была та еще.

– Ха-ха-ха, – проговорила я, показывая стене язык, и снова прислушалась.

– Справа от вас живет декан факультета прикладной магии и техники Айдэн Кирсон, очень достойный молодой человек, – разливался соловьем Румпин, желая завоевать расположение начальства. Ну, ничего, я ему это припомню! – Слева – декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни леди Аманда Дейлис.

– Женщина-декан? – удивился тот.

– Так вышло, – будто извиняясь, проговорил Румпин. – Декан Дейлис – очень красивая девушка, но держите с ней ухо востро. Не сработаетесь – пиши пропало.

– Почему же так? – уточнил Мышонок.

– Упрямая, как мул, – подписал Румпин свой приговор. – И талантливая – жуть. Проклянет вас так, что не поймете, когда, где и как. И не избавит от проклятия, пока не сделаете так, как она хочет.

– Уже боюсь, – рассмеялся ректор.

Правильно боишься, Мышонок! Только ты со мной уже не сработался.

С моей скромной персоны Румпин перешел на троих мужчин, которые пока еще не успели навлечь мой гнев на свои головы, то есть на трех оставшихся деканов, а я сняла заклинание, села в любимое кресло и закинула ногу на ногу. Итак, что мы имеем? Ректора Симонса сняли из-за этого Мышонка. Первое, что сделал ректор, переступив порог общежития, – принялся собирать сплетни о коллегах. Недостойно мужчины. Таким образом, уже два минуса. И сейчас я собиралась пойти и добыть третий.

Румпин удалился, весело насвистывая. Видимо, убедился, что новое начальство к нему благоволит. Я же расправила складки своего любимого бирюзового платья, уложила локоны, чтобы лицо казалось выразительнее, и робко постучала в соседнюю дверь.

– Входите, – раздался голос Мышонка.

Опрометчиво... Мало ли кто стоит на пороге. Но это была всего лишь я, поэтому перешагнула через порог и замерла, дожидаясь, пока из комнаты появится новый хозяин. Вблизи, стоит признать, Мышонок казался менее жалким, но все равно блеклым. Голубые глазенки поблескивали из-за очков, кожа уже не казалась бледной, просто белой. Окинула взглядом одежду, которая любой девушке может сказать многое. Светло-бежевая рубашка, темно-коричневые брюки. Минимум украшений, никаких обручальных колец на пальцах, но ткань одежды дорогая. И ботинки хороши. Тоже темно-коричневые, начищенные до блеска.

– Прошу прощения?

Ой, пауза затянулась.

– Добрый день, – улыбнулась мило. – Я просто услышала голоса и зашла поздороваться. Аманда Дейлис, декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни.

В глазах Мышонка мелькнуло удивление. Видимо, мой воздушный образ ничуть не вязался с той мегерой, которую уже нарисовало его воображение.

– Очень рад, мисс Дейлис, – склонил он голову. – Рей Денвер, новый ректор.

Рей! Что за имя для ректора – Рей? Даже звучит несолидно.

– И что же привело вас в университет Гарроуз? – сладко спросила я, даже самой стало приторно. – Ведете некие техномагические эксперименты?

– Да, я работаю над исследованиями в области альтернативной энергетики, – ответил Мышонок Рей.

- Имеете докторскую степень?

- Конечно.

- А где работали до этого?

- В академии Светлого Патриция. Был деканом, как и вы. Мисс Дейлис, я здесь пока никого не знаю, поэтому буду очень благодарен, если вы передадите коллегам – тем, кто уже вернулся из отпуска, – что завтра утром в девять я официально представлюсь всем.

- Да, конечно. Мне будет несложно, – улыбнулась еще милее. Понятно, слабохарактерный тьюфяк, которому здесь не место. Это же надо! Будто все мои нелюбимые качества воплотились в одном мужчине, и он стоял передо мной. Видела бы его моя мама, сразу сказала бы – идеальный зять. Увы, у нас с ней были кардинально противоположные вкусы.

- Что ж, я пойду. Если что-то понадобится, не стесняйтесь, стучите.

Одарила ректора еще одной сладенькой улыбочкой и пошла к себе. Вот и попалась рыбка на крючок! Дело за малым – сделать так, чтобы Мышонок бежал из университета, теряя блестящие туфли.

Глава 2

Не прошло и получаса, как кто-то уже тарабанил в мои двери.

- Кто? – спросила я, прежде чем отпереть замок.

- Это я, Натали, – ответил знакомый голос.

- Нати! – Распахнула дверь, позволяя коллеге и подруге заключить меня в объятия. Натали Паулс была одной из немногих, кого я искренне называла подругой. Полненькая и румяная, как пышечка, она была бесконечно

обаятельной. А еще я иногда завидовала ее роскошным каштановым волосам, но не призналась бы в этом и под страхом смерти.

- Румпин сказал, что ты приехала, - тараторила Нати, присаживаясь на мягкий диванчик. - Уже знаешь последние новости?

- Конечно, - ответила я. - Встретилась с ректором Симонсом, когда он уезжал.

- Так жаль, да? - пригорюнилась Натали. - Еще неизвестно, кого пришлют на его место.

- Почему же? Уже известно. Сидит в соседней комнате, - угрюмо ответила я. - Мистер Мышонок.

- У него что, фамилия такая? - не сразу поняла Нати.

- Ты что, у Южного моря оставила смекалку? Нет, Нат, это не фамилия, а прозвище, которое я ему дала. Ты бы видела! Худенький, щупленький, как цыпленочек.

Тут я, конечно, преувеличила, но кто запретит?

- Очки на все лицо - наверняка без них слеп как крот. Весь такой... мышиный.

- Да ладно тебе, Аманда, - отмахнулась Натали и засмеялась. - Ты просто грустишь из-за лорда Симонса. Я тоже грущу, но, может, этот твой Мышонок и неплохой парень?

- Если и так, я об этом никогда не узнаю. Передашь преподавателям, что завтра утром всех ждут пред мышиные очи? Мне сегодня не хочется никого видеть.

- Передам. А я-то думала, мы посидим с ребятами, выпьем бутылочку юлийского за промчавшийся отпуск.

- Не сегодня, Нати, - отмахнулась я. - Давай завтра, как раз все и соберутся.

– Хорошо. Тогда отдыхай, милая. Если что, я у себя.

Нати всегда все понимала. Вот и сейчас ушла, оставив меня в горьком, но желанном одиночестве. Мне надо было подумать. Хорошенько подумать и сделать так, чтобы наше знакомство с ректором завершилось так же быстро, как и началось. Но при этом чтобы не прислали нового, а назначили меня. Нужен был план! Поэтому я до позднего вечера бродила по комнате, отвлекшись только на ужин, но к полуночи в голове немного прояснилось. Что ж, мистер Мышонок, посмотрим, кто кого.

Утро выдалось ясным и солнечным. Я проснулась в прекрасном настроении. До официальной встречи с ректором Реем оставалось около часа. Потратила его на то, чтобы выглядеть отлично. Пока не было студентов, не было и необходимости дресс-кода, поэтому остановилась на изящном летнем платье кофейного цвета с юбкой до середины голени. Эта длина считалась в Целиции крайне смелой, но приличной. Волосы завил крупными локонами. В сочетании с легким загаром выглядело слегка романтично и невинно. Собственно, тот эффект, которого и добивалась. Потом тихонько вышла из комнаты, чтобы и шагов слышно не было, подошла к соседней двери и коснулась пальцами замочной скважины.

– Локте мис, – прошептала чуть слышно и пошла прочь.

Простите, господин ректор, сегодня вы немного опоздаете. Конечно, любой сильный маг быстро справится с обычным заклинанием замка, но в том-то и дело, что оно было необычным и требовало любопытного плетения силы и визуализации. Последняя разработка факультета защитной магии и способов противостояния ей. Будь Мышонок хоть трижды сильным магом, ему понадобится не менее часа, чтобы разобраться, что это за заклинание, как оно сплетено и как выбраться. Либо не разобраться и остаться в своей комнате, пока не придет кто-то из деканов и не выпустит беднягу.

Тихонько хихикнула, радуясь своей находке, и поспешила в конференц-зал на первый этаж. Скоро язык заболел от взаимных приветствий. Преподавателей в университете было много, и каждый считал своим долгом подойти поздороваться, узнать, как отдохнула, и рассказать, как провели отпуск они. А еще поинтересоваться, что мне известно о новом ректоре. Кстати, а почему это мне до сих пор ничего не известно? Надо исправлять упущенное. Но это потом, может, он сбежит раньше. Пока что я чинно заняла место в первом ряду вместе с четверьмя остальными деканами. Справа сидел тот самый сосед, Айдэн Кирсон,

слева – как раз декан защитных магов, которые и поделились со мной заклинанием, Мануэль Зоррес.

– Аманда, солнце наше ясное, – заулыбался Мануэль во весь рот, сверкая крепкими белыми зубами. – Почему вчера не заглянула? Я только узнал, что ты приехала.

– Было немного не до того, Мэн, – ответила я.

– Понимаю, вы с ректором Симонсом всегда дружили. Мне тоже будет не хватать старика. Но что такое? Уже девять, а ректора все нет.

– Может, проспал? – пожала плечами, представляя, как ректор Мышонок сейчас с воем носится по комнатам.

– Проспать? Ректору? В первую же назначенную встречу? – уставился на меня Мануэль. – Назначал бы на полдень, раз так любит поспать.

– Не суди строго. Бедняга мог утомиться с дороги.

– Аманда, тебя ли я слышу? Или ты уже видела нашего ректора и положила на него глаз?

Я только рассмеялась.

– Мануэль, я действительно его видела, – ответила приятелю. – Но поверь, ректор Денвер будет последним, на кого положу глаз.

– А кто первым? – подмигнул смуглый декан.

– Конечно, ты.

Мануэль хлопнул меня по плечу. Мы давно с ним подружились – после того, как разбила ему нос за приставания. С тех пор декан Зоррес проявляет ко мне исключительно дружескую симпатию.

– Я навел справки, – вмешался в наш разговор Айдэн. – Все отзываются о ректоре Денвере как о талантливом ученом, но с его именем связана некая мутная история, подробности которой никто не знает. Как и то, почему его перевели с побережья сюда. Вроде бы некие семейные неприятности.

– Ух ты! Быстро работаешь, Дэн, – ответила я.

– Не люблю, когда что-то мешает моей размеренной жизни, – улыбнулся красивый, как божество, Кирсон. Но, увы, у этого высокого темноволосого красавчика был один существенный недостаток. Айдэн Кирсон не пропускал ни одной юбки. И я подозревала, что живет он не в общежитии только для того, чтобы ходить по дамам.

А время близилось к четверти десятого. Преподаватели начинали роптать. У каждого были свои дела, учебный год вот-вот начнется. И, в конце концов, опоздание – признак неуважения. Причем сразу ко всему коллективу. Ай-ай-ай, ректор Мышонок. Похоже, уже сегодня ваша репутация даст трещину. Тем не менее ректор меня разочаровал, потому что в эту самую минуту он появился в дверях, взмыленный и слегка помятый. Очки съехали, он нервно поправил их и прошел на кафедру.

– Здравствуйте, уважаемые коллеги, – проговорил чуть срывающимся голосом. Кросс по комнатам бежал, что ли? – Прошу простить за задержку, небольшие неполадки с замком. Позвольте представиться. Мое имя – Рей Денвер, и со вчерашнего дня я назначен ректором университета Гарроуз. Я знаю, что этот университет считается одним из лучших в Целиции. Наша задача – чтобы он и остался лучшим, и я готов приложить для этого все усилия. Надеюсь на вашу помощь и поддержку. Вопросы?

Я подняла руку.

– Да, декан Дейлис?

– Ректор Денвер, скажите, пожалуйста, каким образом вы планируете улучшать показатели университета. Ведь вы, без сомнения, должны знать, что еще с прошлого года нам уверенно наступают на пятки академия Вильдем. Более того, они перехватили наши исследования в области преобразования магических потоков.

– Я... еще не настолько вник в суть вопроса, мисс Дейлис, – чуть стушевался ректор и сразу стал больше похож на мышонка. – Но, уверяю вас, в первые же дни будет разработана стратегия, чтобы не допустить падения нашего рейтинга. Следующий.

Я снова подняла руку.

– Да, декан Дейлис, – чуть посерел ректор.

– Ответьте, пожалуйста. В этом году количество абитуриентов, поступавших на мой факультет, существенно увеличилось. Я ставила перед ректором Симонсом вопрос о создании дополнительной группы, но, увы, положительного решения не успели принять.

Не то чтобы не успели... Симонс мне отказал категорически, потому что не хватало мест в общежитии, университет и так был забит под завязку. Но отпустить столько талантливых студентов в другие учебные заведения? Я буду не я, если не попытаюсь.

– Я... рассмотрю этот вопрос. Сегодня же, – пообещал Денвер.

Надо будет зайти к нему вечерком и напомнить об обещании. А то знаю я таких! «Конечно, мисс Дейлис. Будет сделано, мисс Дейлис». А как доходит до дела, так и ноги в руки.

Услышав мои вопросы, все как-то разом вспомнили, кому и в чем отказал ректор Симонс, и начали засыпать беднягу Рея собственными проблемами. Я же только посмеивалась, глядя, как меняется выражение лица ректора – с напряженного до полностью ошеломленного. Да, не в сказку попал, а в университет Роз. А здешние «розы» привыкли получать то, что хотят. Будь то дополнительные часы практических занятий, пропуск в королевскую оранжерею или кадки для посадки особо ядовитых растений.

– Напишите мне список требований от каждого факультета, – наконец пробормотал Мышонок. – Я взгляну, что можно сделать. А вечером приглашаю вас на небольшой банкет по случаю нашего знакомства. На банкет обязуюсь не опаздывать.

Ну вот, накрылся вечер с Нати! Зато преподаватели слово «банкет» восприняли с воодушевлением, загудели радостно и отпустили измочаленного ректора заниматься делами. Я же поспешила за ним. Интересно ведь, как он выбрался! Вылез в окно? Сумел снять заклинание? Мы поднялись по ступенькам – и я замерла с разинутым ртом. На месте двери в комнату ректора зияла дыра. Вокруг уже суетился Румпин, качая головой, и его подручные, которые собирались делать срочный ремонт как двери, так и коридора вокруг нее. Вот это силища! Я даже присвистнула.

– Ректор Денвер, а что случилось с вашей дверью? – спросила осторожно.

– А, это? – Рей как-то нервно дернул плечом и снова поправил очки. – Она не открывалась, замок заело. Магически.

– Как нехорошо, – покачала головой. – Знаете, здесь многие любили ректора Симонса, поэтому могут быть вот такие... шутки. Вы не расстраивайтесь, вас тоже полюбят, когда узнают лучше.

– Я и не думал расстраиваться, мисс Дейлис. И насчет шуток мне и в голову не пришло. Думал, какие-то технические неполадки.

– А что, вполне может быть, – покосилась на Румпина. – Что ж, раз ваша комната пока непригодна для житья, я могла бы пригласить вас в столовую на чашечку какао или же показать университет. Никто не знает его лучше меня.

Ректор, похоже, мне не доверял. По крайней мере, посмотрел так, будто чует в словах подвох, но я стояла перед ним, как скромная студентка – потупив взор и расправляя складочки на юбке, чтобы лежали одна в одну. Даже, судя по ощущениям, залилась смущенным румянцем. И крепость пала.

– Хорошо, вы правы, мисс Дейлис, не мешало бы позавтракать.

– Аманда. Называйте меня Аманда.

– Тогда вы меня – Рей. И где здесь столовая?

– Идите за мной.

Сегодня был как раз первый день, когда столовая должна была начать свою работу. Поэтому я рассчитывала на вкусный завтрак в неприятной компании. Но надо убедить Денвера, что я ему друг и ничуть не опасна. Поэтому продолжала мило щебетать, пока мы приближались к святой святых, в которой властвовал грознейший из грозных – наш шеф-повар Киримон Адеус. С дядей Киром мы старались не ссориться. Он мог одним движением руки сделать чью-то жизнь невыносимой – недосолить или пересолить, переперчить блюдо. Поэтому в столовую все входили на цыпочках и не смели устраивать скандалы, потому что скандалов Кир не любил и никогда не разбирался, кто прав, кто виноват. В таком случае несъедобную бурду ели все.

Я решила, что с нашим поваром Мышонка стоит познакомиться лично. Столовая располагалась в основном корпусе, и по пути я то и дело тыкала ректора то в одну местную достопримечательность, то в другую, поэтому, когда мы вошли в столовую, у него едва ли не дергался глаз.

– Мистер Адеус! – позвала, стоило переступить порог.

– Мисс Дейлис, – выплыл из кухни необъятно полный мужчина. Говорил он с легким акцентом, но никак не признавался, откуда приехал в нашу страну. – Ах, душенька, наконец-то я вижу вас!

– Я тоже скучала, мистер Адеус, и привезла вам подарок – лучшие пряности с океанского побережья.

И протянула повару несколько аккуратных мешочков.

– О, да это же целое сокровище, – засиял тот. – Сейчас я подам вам лучший завтрак в мире.

Я вспомнила о мившемся за спиной Рее.

– Мистер Адеус, это наш новый ректор, мистер Денвер, – представила спутника. – А это лучший шеф-повар Целиции, волшебник кастрюль и сковородок, мистер Адеус.

– Ой, вы мне льстите, – расплылся тот в улыбке. – Очень приятно, молодой человек... простите, господин ректор.

Кстати, интересно, сколько лет этому типу? Я, значит, молода для ректорства, но и он не выглядел умудренным жизнью старцем. И сколько можно дергать дурацкие очки!

– Подайте ректору Денверу то же, что и мне, – подмигнула Адеусу. – Мы доверяем вашему вкусу. Рей, присаживайтесь вот за тот столик.

А как только ректор отошел от нас, шепнула Адеусу:

– Это из-за него Симонса попросили уйти на пенсию.

– Вот змей, – зашипел он. – Ничего, я покажу ему «пищу богов», клянусь колпаком!

– Только осторожно.

– Само собой.

Я легкой, пружинистой походкой направилась к Рею, а Адеус ненадолго исчез, отдавая распоряжения помощнику. В столовой пока что было малоллюдно. Уверена, большинство позавтракали до встречи с ректором, рассчитывая, что она затянется надолго. Все, но не я. А пять минут спустя перед нами уже появились тарелки с ароматной кашей с кусочками фруктов и оладушки с джемом. И еще мой любимый компот по особому рецепту – с цитрусовыми и нотками мяты.

Я попробовала кашу и причмокнула. Вкуснотища! Нигде больше не ела такого блюда, только в родной столовой. Кашу ректор тоже оценил. Ел он молча, торопливо. Видимо, собирался позднее заняться делами. Я же принялась за оладушки. И вот с ними-то и случился конфуз... Мои мирно лежали на тарелке и позволили себя съесть. А стоило Рею отломить кусочек своего, как раздался оглушительный писк, и оладушек попытался от него... уползти. Причем вторая попытка съесть непокорную еду тоже не увенчалась успехом, только раздался не писк, а стон.

– Это еще что такое? – едва не подскочил Рей. – Мистер Адеус!

– Я тут, господин ректор, – подошел к нам шеф-повар.

– Что с моими оладьями? Они... живые! – выпалил ректор.

Преподаватели за соседними столиками начали оборачиваться еще на стене, а сейчас и вовсе таращились на нас.

– Да что вы говорите? – захохотал смех Адеуса. – Разве могут оладьи быть живыми? Вы это слышали, господа? Мне не померещилось? Живые оладьи!

Столовая наполнилась смехом, а ректор пробормотал «спасибо» и вылетел из столовой так, будто за ним демоны гнались.

– Отлично сработано, мистер Адеус, – шепнула повару.

– Я еще и не такое могу, – подмигнул он. – Приятного аппетита, зефирка моя.

И поспешил обратно на кухню, а я почувствовала, как медленно, но уверенно налаживается жизнь.

Глава 3

До вечера я считала себя совершенно свободной, поэтому занялась работой. Пообщалась с коллегами, набросала предварительный график для преподавателей факультета, попыталась свести все в единое расписание, просмотрела бумаги, пришедшие за последние дни. Привычная, рутинная работа в преддверии начала учебного года. Меньше чем через неделю соседнее общежитие наполнится студентами, и к тому времени мы должны быть готовы начать учебный процесс.

А вот за час до начала банкета я отложила бумаги и отправилась готовиться. Во-первых, приняла ванну. Во-вторых, долго стояла перед распахнутым гардеробом,

решая, что надеть. И наконец, прическа! Покрутилась перед зеркалом. В светлом платье я казалась совсем худенькой, безобидной – и всегда этим пользовалась. И волосы собрала так, чтобы лишь несколько локонов выбивались из прически и струились к шее. Чуть подчеркнула бледно-золотыми тенями голубые глаза – и на месте злобного декана появилась принцесса из сказки. В университете я не так часто позволяла себе проявлять женственность. Для управления факультетом нужны твердая рука и гибкий ум. Но и способность иногда прикинуться овечкой не стоит сбрасывать со счетов.

Когда вышла из комнаты, дверь ректора уже вернулась на место, а коридор перестал напоминать поле боя. Портить замок второй раз за день – дурной тон, поэтому я всего лишь легонько прокляла одну из половиц. Если один конкретный Мышонок на нее наступит – познакомится не только с дверью, но и с полом. Если же нет, значит, сегодня его день. Уже почти спустилась по лестнице, когда услышала громкую, совсем не подобающую ректору ругань. Нет, день был явно не его. Но возвращаться и добивать бедняжку не стала. Вместо этого ускорила шаг. Зал для приемов и балов также находился на первом этаже и имел отдельный выход в парк, чтобы высокие гости могли подышать воздухом и освежить головы. Большинство коллег уже были там. Я издали заметила четырех деканов и помахала им рукой.

– Иди к нам, Аманда! – подозвал меня Мануэль. – Что там ректор, еще воет с дверями?

– О нет. Судя по всему, он сменил направление борьбы, – с усмешкой ответила я.

– И почему мне кажется, что это не случайно? – прищурился рыжеволосый Джин Хендрикс, декан факультета практической и теоретической маготехники.

И только низенький и худощавый Эрик Фейхер, декан факультета электромагических излучений, молча улыбался, пока Айден провожал взглядом местных красоток.

– Что я, зверь, что ли? – картинно возмутилась я. – Приставать к ректору с первого же рабочего дня. Нет, господа, все совпадения случайны.

– Ну да, ну да, – рассмеялись коллеги, которые прекрасно знали, как плохо заканчиваются шутки с Амандой Дейлис. – О, а вот и наш сосед!

Ректор появился в дверях в других очках – их оправка была еще больше. Бедняга. Видимо, разбил. Интересно, переодеваться пришлось? Зато разговоры мигом стихли, и все пристально уставились на него.

– Добрый вечер, господа. – Рей попытался выглядеть уверенно, но удалось не слишком. – Спасибо, что собрались на этот дружеский банкет. Надеюсь, мы хорошо проведем не только сегодняшний вечер, но и весь учебный год.

Раздались аплодисменты, за ними следом – тосты в честь ректора.

– А откуда еда? – спросила у деканов.

– В городе заказал, самоубийца, – ответил Эрик Фейхер, намекая на то, что наш шеф-повар не терпел посторонней еды во вверенном ему университете, и теперь Рей уж точно переходил в разряд его злейших врагов.

– Он ведь не знал, – меланхолично заметил Айден.

– Это его не спасет, – заулыбался Мануэль.

– Позвольте тост, коллеги? – громко сказала я, подхватив с подноса бокал шампанского, и дождалась тишины. – Хочу сказать, что ректор Денвер – для нашего коллектива человек новый. Но он один, а нас для него – много. Так давайте сделаем так, чтобы он стал частью нашего коллектива и членом нашей большой семьи. За вас, ректор Денвер.

Как бедный Мышонок не подавился, не знаю. Наоборот, казался польщенным. А Мануэль шепнул:

– Война, Аманда?

– Понятия не имею, о чем ты, – подмигнула ему и направилась к девчонкам, поболтать о своем, о женском.

И вовремя направилась! Потому что в женской части преподавательского состава наметился опасный раскол.

– Не понимаю, что вас не устраивает, – как раз говорила Нина Вайнворт, профессор магической ботаники. – Очень симпатичный мужчина. И, видимо, холостой. Так что не знаю, как вы, девочки, а я рада.

– Особенно рада будешь попадать к нему на ковер, – вставила я. – Это ректор Симонс знал нас и принимал со всеми достоинствами и недостатками, а у тебя отравится случайно очередной великовозрастный балбес – и пиши пропало. Доказывай потом, что это не твоя вина. Пойдешь по миру с протянутой рукой. А ты, Темми? Думаешь, этот ректор будет разбираться, если к нему придут с жалобой студенты, как в прошлом году, и скажут, что ты на лекциях перевирала исторические факты и чуть ли не шпионка?

Девчонки призадумались. А то всегда так – видят относительно симпатичную мордашку и теряют голову. А Рей нашел себе собеседника – старого библиотекаря. Иногда мне казалось, что тот по возрасту сравнялся с университетом. Они что-то мирно обсуждали, и Мышонок даже казался расслабленным. Рано радуется. Что бы такого натворить, чтобы никто не догадался?

– Ректор Денвер, – поспешила к нему, – совсем потеряла вас из виду. Хотите взглянуть на университетский парк? Это наша гордость.

Особенно некоторые его уголки, где висит табличка «особо опасно».

– Да вообще-то... лучше в другой раз, – с мягкой улыбкой ответил Мышонок. – Мы с мистером Гадженсом как раз обсуждаем пополнение университетского библиотечного фонда пособиями и учебниками.

Учебники – это святое. Умываю руки, как говорится. Ладно, пусть живет, а я вот прогуляюсь. Банкеты не любила никогда. Появлялась на них только ради приличия и чтобы продемонстрировать новые платья. А так – вроде и присутствую, и отсутствую одновременно. В парке царил приятный полумрак. Пахло свежей хвоей и предосенними цветами. Сразу на душе стало спокойно, и даже неприязнь к ректору утихла, сгладилась, почти сошла на нет. Можно было наслаждаться ровными дорожками, оригинально подстриженными кустами, аккуратными клумбами. А еще посидеть на скамейке, подышать свежим воздухом. Не прогулка – мечта.

Прошло около четверти часа, когда я услышала голоса, направлявшиеся в мою сторону. И все бы ничего, если бы не узнала среди них голос Мышонка! Это так он о поставках литературы разговаривает? Потому что второй голосок был исключительно женский, его обладательницу я знала и считала чуть ли не личным врагом. Ее звали Лили, Лили Шайнер. И она едва не обогнала меня в битве за место декана. Мы обе не стеснялись в методах, и с тех самых пор внесли друг друга в списки врагов.

– Вот видите, вы зря отказывались от прогулки, – щебетала Лили. – В помещении так душно, а тут свежо и просто замечательно!

– Да, вы были правы, – признал Рей. – Парк очень красив. Наверное, за ним непросто ухаживать.

– Это часть студенческой практики. Здесь есть очень редкие растения, которые нигде поблизости не встречаются. А вот и скамья, давайте присядем, познакомимся поближе.

Поближе? Я прищурилась. Будет вам знакомство, и очень-очень близкое. Чего боятся все девушки без исключения? Конечно же, мышей. Я прошептала заклинание, и на ладони у меня появилась маленькая мышка. Она была крайне похожа на ректора, даже так же забавно морщилась. Я отпустила своего маленького друга на землю и мысленно скомандовала иллюзии – а это была именно она – доставить мисс Лили парочку крайне неприятных мгновений.

Мышонок побежал сквозь кусты, а мгновение спустя послышалось два испуганных восклицания. Ректор боится мышей? Как мило. Но оказалось, что дело не в моем маленьком приятеле, а в Лили. Я выглянула из-за дерева и увидела, что она запрыгнула Рею на руки, обхватила его голову руками и продолжала вопить, как будто ее режут, а все попытки ректора понять, кто напал и зачем, не увенчались успехом из-за пышного платья Лили. Оно задралось, закрыв Рею лицо.

– Да пустите же меня! – требовал ректор. – Где враги? Что происходит?

Помочь? Нет, увы, помощи Мышонку не дождаться. Я расправила плечи и пошла прочь, пока меня не заметили. Положенное время на банкете пробыла, пора бы и вернуться в свою комнату. Там было темно и тихо. Я сняла парадное платье,

приняла прохладный душ и забралась под одеяло. Где-то час спустя под дверью послышались грохот и чертыханье. Видимо, Рей снова наступил на заколдованную половицу. Оставалось надеяться, что у него много запасных очков.

Увы, оставшиеся дни до начала учебного года прошли без происшествий. Мышонок рано уходил из комнаты и поздно туда возвращался, поэтому не попадался мне на глаза. Единственная наша плодотворная встреча прошла на следующий день после банкета, когда я все-таки выбила из него разрешение набрать одну дополнительную группу. В чем причина такой доброты, откровенно не понимала. Все-таки Симонс был относительно прав, общежитие не резиновое. И расписание, уже почти готовое, пришлось менять. Но я была рада, что добилась своего, и в благодарность решила не трогать Мышонка до начала учебного года. Пусть обживается.

Впрочем, неугомонный ректор и без меня нашел проблемы. Точнее, косвенно без меня. Во-первых, он предпринял еще одну попытку посетить местную столовую. На этот раз шеф-повар тоже не стал сразу шокировать посетителя. Поэтому до самого десерта Мышонок спокойно наслаждался обедом. Но на десерт нам подали вкуснейшие вишневые пирожки. И стоило Рею протянуть руку к пирожку, как тот отодвинулся на другой край тарелки. Ректор нахмурился и зыркнул на повара, но господин Адеус стоял к нему спиной и даже не смотрел, что вытворяет пирожок. Тут бы Рею проявить благоразумие, подняться и уйти, так и не вкусив запретный десерт, но он оказался из породы особо упрямых и решил съесть пирожок во что бы то ни стало.

Он начал действовать обманным путем. Отвернулся, вроде забыл о своем намерении, а затем резко развернулся и схватил беглеца, но тот выпрыгнул из рук и полетел к столику напротив. Ректор совершил прыжок, достойный университетской спартакиады, вцепился в пирожок, а начинка-то была вишневая. Сок брызнул во все стороны: в лицо Мышонку, на одежду преподавателей, сидевших за столом, на их еду.

Грянул дружный хохот. Смущенный ректор, судя по выражению лица, готов был провалиться сквозь землю.

– Прошу прощения, – пробормотал он и кинулся прочь, все-таки сжимая добычу в руке.

Больше в столовой мы беднягу не видели. Я как-то столкнулась с курьером из ближайшего рестораника, который привез Рею обед. Хотела и тут напакостить, но потом побоялась, что этак бедняга и вовсе есть перестанет, и прошла мимо. Зато с проклятой мною доской в полу ректор встречался постоянно. То и дело слышалась его бодрая ругань, а после – и угрозы разобрать треклятое общежитие до основания. Тогда я переместила проклятие совсем в другое место – на порожек, ведущий в его комнаты. Теперь Рей летал бодрее и с большим эффектом, когда забывал аккуратно переступить через порог. Из чего я сделала вывод, что он ни разу не проклятийник. Я в общем-то тоже, но базовые навыки постигла и успешно использовала. У меня не было четкого направления магической силы. Универсальная магия в нашем мире считалась и благословением, и карой одновременно. Благословением – потому что не было ограничений в направленности заклинаний. Карой – потому что и особой силой эти заклинания не отличались. Но я была упрямой! Поэтому силу постепенно увеличивала, невзирая на трудности.

Именно в таком бодром настроении мы и дожили до одного из главнейших и труднейших дней учебного года – приема студентов и заселения их в общежитие.

Глава 4

День выдался хмурый и пасмурный, что вполне соответствовало настроению большинства преподавателей. Еще бы! Подготовка к началу учебного года – это цветочки. А ягодки нас ждали впереди. Ягодок этих было ровно пятьсот – и еще двадцать добавилось с моей легкой руки, и последние дни перед часом икс я потратила на то, чтобы еще раз оценить результаты экзаменов и отобрать тех, кого пришлось оставить про запас, но кто, без сомнения, достоин обучаться на факультете взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни. Но и тут дорогой Мышонок подставил мне подножку. Он заглянул ко мне за час до того, как счастливые вести должны были разлететься по студентам, сел в кресло напротив и мягко так, почти ласково сказал:

– Декан Дейлис, у меня к вам будет небольшая личная просьба.

Уже звучало страшно, и первой мыслью было: неужели вычислил? Но тогда бы он вряд ли так мило беседовал со мной. А Мышонок сиял благодушием и желанием произвести хорошее впечатление. Один вопрос: зачем?

- Видите ли, мисс Дейлис, - поправил ректор несносные очки, - я хотел просить вас об услуге. Знаю, вы уже определились с составом новой группы, но один мой близкий друг... в общем, его сын хотел бы учиться у нас, и я опрометчиво пообещал, если появятся места...

- Принять его на первый курс, да?

А ведь я уже начинала думать, что у Рея есть неплохие качества характера. Ошиблась!

- Да, - радостно кивнул Рей, покончив с неприятной миссией.

- Взгляните, ректор Денвер, - подвинула к нему ровную стопку заявлений. - Вот эти двадцать юношей и девушек достойно сдали экзамены, но, увы, не прошли по конкурсу. Посмотрите, не стесняйтесь. У кого из них вы прикажете мне отнять шанс на исполнение их мечты, чтобы предоставить место молодому человеку, который даже экзамены не сдавал? Не сдавал ведь?

- Нет, - признал ректор.

- Вот видите. Выбирайте. Вытянете заявление наугад? Или посмотрите, кто вам нравится меньше?

- Зачем вы так, мисс Дейлис? - немного смутился Мышонок. - У вас во второй группе первокурсников двадцать человек, ведь так? Пусть их будет двадцать один. А еще я заказал вам дополнительные комплекты учебников для этих ребят. И новые лабораторные наборы.

Гад! Но, учитывая стоимость наборов, знал ведь, чем взять.

- А еще на церемонии начала учебного года будет сам король Фердинанд, и я мог бы представить вас ему.

– Сам король? На церемонии открытия? – подскочила с кресла. – Так что же вы молчите?

– Я не молчу. Наоборот, все распоряжения давно отданы. Но до поры до времени попрошу вас хранить информацию в тайне, мне хотелось бы избежать лишней шумихи. И его величеству тоже.

– Да-да, конечно. Так как, говорите, зовут мальчика?

– Энджел. Энджел Риад. Вот его заявление.

И протянул мне листок, который до этого уже измял в руках. Я уставилась на заявление. Так, восемнадцать лет, баллы обучения в магической гимназии... не впечатляют. Понятно, балласт на мою голову.

– А если ваш протеже вылетит после первой же сессии? – спросила у ректора.

– Постарайтесь, чтобы этого не случилось, – улыбнулся тот, хитро поблескивая глазами. – И глядишь, во втором семестре я выйду для вашего факультета приглашения в королевскую лабораторию.

О! Мечта всей жизни! Место, где ведутся самые засекреченные и важные исследования в королевстве!

– Хорошо, я за ним присмотрю, – пообещала ректору. Но не стала уточнять, что, если душка Энджел Риад не станет хорошо учиться, я с него шкуру спущу!

– Благодарю вас, мисс Дейлис. Приятно иметь дело с понимающим человеком.

И ректор оставил меня наедине с надеждами и грезами. И так, к нам едет король! И один малоприятный мальчишка-студент. Хотя, если Денвер знаком с королем, становится понятно, как он сам сюда попал. Также протеже, и решил использовать привычный метод. Любопытно! Крайне любопытно, я бы сказала. Но никакие связи не защитят Мышонка от меня и не разлучат меня с ректорским креслом. Мне нужен был план. Но сначала студенты, затем план.

Первокурсники всегда приезжали на день раньше остальных. Их надо было расселить, убедиться, что птенцы понимают, куда попали, вдолбить в головы элементарные правила. Выбрать старосту в каждой группе, чтобы было с кого спросить за их похождения. Множество забот, к которым имели прямое отношение деканы и кураторы. В этом году две группы моего факультета должны были взять под крыло замечательные профессионалы, но одна из них уперлась рогом. И это была Нати.

– Аманда, имей совесть! – кричала она, заперев за собой дверь моей комнаты. – Я же тебе говорила, что в этом году брать группу не стану. С меня прошлых выпускников хватило.

– Нати, у остальных профессоров уже есть группы, – втолковывала я. – Ты одна осталась свободной. И еще профессор Куниц, но ты же знаешь, ему даже ложку с вилкой нельзя доверить, и мы держим старика лишь из уважения к его заслугам и благодаря родству с королем. Ты-то должна понимать!

– Я понимаю, – не сдавалась подруга. – Но пожалей мои нервы! Я обещала жениху, что буду больше времени проводить с ним и меньше – на работе. И вообще, мы уже нашли квартиру неподалеку, так что дневать и ночевать с новичками не стану. Ты меня слышишь? Не стану я!

– И что предлагаешь мне делать? – спросила сурово.

– Возьми группу себе, а числится пусть профессор Куниц, если нас посетит проверка. И лишние деньги, и ты ведь сама ее выбила!

Группу – себе. Мало мне факультета, так еще и сопли вытирать двадцати... двадцати одному вчерашнему школяру. Издевательство! Но другого выхода я пока не видела. Что ж, временно придется использовать этот вариант. Хоть и известно, что нет ничего более постоянного, чем временное. Заставила дурное предчувствие заткнуться и пошла искать профессора Куница. Конечно, старик не возражал. Все, что ему было необходимо, – это любимая лаборатория, которую мы уже трижды восстанавливали. Так и получилось, что я стала временным куратором группы первокурсников. В связи с этим Мышонок наслаждался иллюзорным покоем, а я занималась тем, что осматривала помещения общежития, стараясь определиться, куда поселить ребят. Решили, что где двое – там и трое, и потеснили группу первокурсников номер один. Как

говорится, в тесноте, да не в обиде.

Именно благодаря всем произошедшим переменам я и ожидала в этот пасмурный день первокурсников вместе с куратором первой группы Амадеусом Ворнером. Они тянулись, как дождь осенью, – бесконечно. Кто-то приезжал на авто, кто-то – по старинке, на лошадях, парочка и вовсе пришла пешком – наш университет славился тем, что сюда могли поступить студенты любого социального статуса. Да, из-за этого частенько бывали конфликты, но мы всегда их жестко гасили, а после недели дополнительной практики на ближайшем болоте все становились шелковыми.

– Двадцать, – торжествующе провозгласил Ворнер, ставя птичку рядом с последним именем в своем списке, передав студента коменданту.

– И у меня двадцать, – угрюмо сказала я.

– Так чего же вы ждете, декан Дейлис?

– Двадцать первого, будь он неладен. Пойти, что ли, проведать ректора? Может, он знает, куда подевался лишний студент?

– Лишний? Как это? – уставился на меня Ворнер.

– Не задавайте глупых вопросов, профессор, и займитесь своими студентами, а я займусь своими.

И я направилась к выходу из общежития, намереваясь отыскать Мышонка и спросить, ждать ли его протезе, когда на территорию университета въехал огромный белоснежный автомобиль. Готова поставить свою докторскую степень, что я знаю, кто это к нам пожаловал.

Сначала вышел водитель – седовласый, спокойный, как небо в летний день, и столь же сдержанный. Он отворил дверцу заднего сиденья, и из нее показалась нога в сером ботинке. А за ногой – и сам студент Риад, которого я тут же мысленно обозвала «чудо в перьях». Потому что чудо в перьях и было. Высокий – на полголовы выше своего водителя. В идеально отглаженном жемчужно-сером костюме, с кожаным портфелем в руке... Впрочем, все перечисленное его не

спасло. Стоило мне заметить капризный изгиб губ, огромные глазищи с поволокой, а главное – несколько ярких прядок в светлых волосах, как мое мнение о студенте Риате было составлено точно и бесповоротно. И чей же это чудик?

Водитель уже вытащил из багажника четыре чемодана с вещами и, чуть не пошатываясь от тяжести, поспешил за юным господином. Стоп! Риат... Что-то такое крутилось в памяти. Жаль, что так мало в последнее время интересуюсь светской жизнью.

– Опаздываете, студент Риат, – встретила я первокурсника на пороге общежития. – Время заселения – до полудня.

– Всего-то половина первого, – высокомерно ответил он.

– Так вы не понимаете, как определять время? Как печально. По-вашему, половина первого – это до полудня? Чему вас только учили!

– Вы вообще кто? – уставилось на меня «дитятко».

– Вообще – декан факультета, на котором вам предстоит учиться, Аманда Дейлис. А еще я временно буду исполнять обязанности куратора вашей группы, поэтому, если будут вопросы, обращайтесь. Но хорошенько подумайте, прежде чем отвлекать меня по пустякам. А теперь комендант Говард проводит вас в комнату. В четыре часа я буду ждать вас здесь, в холле, чтобы ознакомить со сводом правил академии. Опоздаете – будете до завтра драить кастрюли на кухне. И не надо пыхтеть магией, перегорите. Марш!

Риат, красный, как чайник, поспешил за комендантом студенческого общежития, а водитель улыбнулся мне дружелюбно. Стоит подождать его здесь и спросить, за что ему такое наказание. Вот только даже дойти до диванчика я не успела. Послышались крики, и пришлось мне тоже подниматься на второй этаж. Это как надо было орать, чтобы я услышала!

Злой и растрепанный студент Риат замер посреди коридора.

– А я вам говорю, что не стану жить в этом скворечнике! – вопил он. – И требую выделить мне отдельную комнату!

– Душенька, – я опустила руку ему на плечо, спасая Говарда от неминуемой гибели, – в нашей академии правила устанавливает ректор. Но ректору Денверу некогда успокаивать каждого неуравновешенного мага. Поэтому тут нахожусь я. И мое слово – закон. А я говорю, что ты будешь жить в этой комнате с двумя милыми ребятами.

Энджел открыл было рот, чтобы мне возразить.

– И, прежде чем ты произнесешь хоть звук, предупреждаю – еще одно слово, и твоей комнатой станет чулан.

Рот захлопнулся, а Риад влетел в отведенное жилище, где на него уже тарасились еще двое моих ребят – сильных магов, чтобы могли уговорить этого павлина.

Что ж, полдела сделано. Но к ректору все равно пойти придется, чтобы не расслаблялся. Заодно расскажу, что его протеже добрался до университета в целостности и сохранности. Поэтому миновала дорожку до главного учебного корпуса – именно там находился ректорский кабинет – и поднялась по ступенькам. У двери мистера Денвера уже толпились посетители. В основном женского пола. Что поделаешь? В университете, где все друг друга знают как облупленных, сложно найти себе пару. Да и я лично всегда была противником отношений на рабочем месте. Что в этом хорошего? Пока люди любят друг друга – еще ладно, а когда разойдутся? И каждый день видеть бывшего или бывшую. Приятного мало. Зато наши дамы, кажется, не страшились трудностей.

– Добрый день, – кивнула им и пошла к двери, невзирая на очередь. Декан я или кто? Конечно же, никто не возражал, а из ректорского кабинета появился злой, как пес, Айден. Я не стала спрашивать, что же так возмутило соседа, – зайду вечером, там и узнаю. А вот ректор может куда-то подеваться, поэтому постучала и вошла в кабинет.

– Здравствуйте, ректор Денвер, – улыбнулась как можно безобиднее.

Мышонок сидел за столом с грозным взглядом, будто только что как минимум выиграл сражение. Но на меня взглянул благосклонно.

- Здравствуйте, Аманда, - кивнул он. - Как студенты? Все прибыли?

- Да, - ответила, дождалась приглашения и присела в кресло. - И ваш протеже тоже прибыл. Крайне... оригинальный молодой человек.

- Что он уже вытворил? - как-то устало поинтересовался Мышонок.

- Вы его прическу видели? - почти шепотом спросила я.

- Малиновую?

- Нет, с прядками.

- Тогда еще нет. Вечером зайду полюбуюсь.

- Полюбуйтесь обязательно, ему удивительно к лицу. Конечно, студент Риад крайне возмущался, что его поселили с двумя другими первокурсниками, но я пресекла поток возмущений и посоветовала вести себя смирно. Вряд ли он прислушается к совету, но в таком случае ему будет непросто прижиться в университете.

- Что ж, благодарю, что приняли его, - ответил Рей. - Если будут проблемы, зовите.

- Он - ваш родственник? - поинтересовалась сочувственно.

- Н-нет, - как-то замялся Рей. - Совсем нет, но я дружен с его семьей, и мне бы не хотелось, чтобы они разочаровались в Энджеле.

- А они еще не разочаровались? - спросила удивленно.

- Пока нет, - усмехнулся ректор. - Еще какие-то проблемы есть? Не летают ли по столовой пироги с вишнями?

– Еда ведет себя смирно, – ответила я. – А вы, чтобы не бегали пироги, кушали бы в столовой, а не заказывали блюда посторонним.

– Я бы так и сделал, если бы еда не торопилась от меня сбежать.

– Видимо, вы чем-то ее напугали, – я пожала плечами. – Подумайте над моими словами, Рей. До встречи.

И вышла из кабинета. Дамы проводили меня завистливыми взглядами. Видимо, любая желала очутиться на моем месте – пред ректорскими очами. Ничего, скоро очередь дойдет и до них, а у меня пока бездна дел. Жаль, сегодня ни одна пакость на ум не пришла. Но впереди церемония начала учебного года. Посмотрим, как Мышонок справится с ней, если вообще справится.

Я тихонько рассмеялась и потерла ладони. Скоро место ректора в университете снова освободится. А до той поры надо постараться обеспечить, чтобы оно досталось мне.

Глава 5

Инструктаж. То, с чего и начинается работа с каждым первым курсом. Можно было, конечно, сделать один общий для всех факультетов, но после нескольких совещаний и длительных наблюдений мы поняли: когда в аудитории сидит около сотни студентов, кто-то недослышал, кто-то чем-то увлекся, кто-то и вовсе не слушал. А когда перед тобой одна группа, то и эффект куда лучше, и можно проконтролировать, кто вообще держал уши открытыми. Поэтому в общем зале моего факультета находился лишь двадцать один человек. Другая группа получит инструктаж отдельно, а вот счастличиков, возможность обучения для которых выгрызла зубами, предпочту проинструктировать сама.

Стоит отдать студентам должное, в четыре часа все стояли в холле. Даже Риад, которого я успела в мысленном списке пометить галочкой «случай тяжелый, перевоспитанию вряд ли поддающийся». И теперь первокурсники, сбившись стайкой, смотрели на грозного декана в моем лице горящими глазами.

– Итак, – обвела взглядом группу из одиннадцати юношей и десяти девушек, – давайте знакомиться еще раз. Мое имя – Аманда Дейлис. Маг первой категории, доктор наук в области органической и неорганической магии, декан факультета, который все вы выбрали для обучения, и временно ваш куратор. Подчеркиваю, временно – не значит, что я буду закрывать глаза на ваши проделки и пакости, которые, несомненно, последуют. Скажу вам следующее. Каждый год порог академии переступает сотня студентов. В этом году для вас сделали исключение, так как в каждом из вас я разглядела не просто потенциал, как в студентах группы сто один, прошедших по основному конкурсу, но желание учиться и получать знания. Иногда это значит больше, чем природный талант. Гораздо больше, чем вы можете себе представить. Какой вывод мы можем сделать из вышесказанного?

– Нам крупно повезло? – робко предположила рыженькая девушка, которая слабо сдала экзамены, но поразила меня необычностью магии.

– Более чем, мисс Лювис, более чем. И повезет еще больше, если вы проявите благоразумие и возьметесь за учебу со всем возможным рвением. Вы должны понимать, что стали студентами самого престижного университета Целиции, и не уронить его честь. Уверяю вас, вылететь отсюда гораздо легче, чем попасть. Два предупреждения, на третий раз – отчисление. За особо тяжкие проступки отчисление без предупреждений. Вопросы есть?

Студенты молчали, только тарацились, будто птенцы, впервые покинувшие пределы родного гнезда.

– Теперь о правилах, – продолжила я. – Одно вы только что услышали. Далее – задолженность по сессии недопустима. Ни при каких обстоятельствах. С одиннадцати вечера до пяти утра – комендантский час, в течение которого можно передвигаться только по своему этажу в общежитии. Распорядок дня следующий. Подъем – ровно в шесть. В семь – зарядка. В половине восьмого – завтрак, и в восемь начинаются занятия. В полдень перерыв на обед, он длится ровно час. Затем до пяти – пары, и, наконец, свободное время. Выходной – раз в неделю. В этот день вы можете заниматься чем угодно, а также посещать город при наличии пропуска. Действие пропуска может быть аннулировано временно или постоянно по ряду причин, подробнее о которых вы прочтете в своде правил университета, который отныне становится вашей настольной книгой. По одному экземпляру сегодня же окажется в ваших комнатах.

Перевела дыхание. Окинула взглядом внимательные лица. Не зря выбрала именно их! За исключением одного, который откровенно позевывал и таращился в окно.

- Вам так скучно, студент Риад? - спросила ласково.

- Мне? - чуть обернулся он. - Да, скучновато.

- Тогда выходите на мое место, прошу.

- Зачем? - Энджел явно струхнул.

- Выходите, выходите, - подошла и похлопала его по плечу. - Господа студенты, давайте поддержим мистера Риادا бурными аплодисментами.

- Лорда Риادا, - буркнул тот.

- Даже так? Тогда тем более выходите.

Мальчишка уже унаследовал титул? Примечательно и о многом говорит. Отсюда и такая бравада. А ведь Мышонок сказал, что Энджел - сын его друга. Или я чего-то не понимаю? А Риад уже замер перед другими студентами.

- И что дальше? - спросил с подозрением.

- Дальше? - усмехнулась я. - Господа студенты, рада представить вам старосту группы Энджела Риادا. Отныне студент Риад будет личным примером вдохновлять вас на новые достижения и отчитываться передо мной в конце каждой недели об успехах, достигнутых вами. Поэтому со всеми вопросами вы обращаетесь к нему, а он - ко мне. Конечно же, должность старосты - не только привилегия, но и ответственность. Поэтому и обязанностей у студента Риادا будет куда больше, чем у каждого из вас. После собрания вы, Энджел, пройдете со мной и получите двадцать один экземпляр свода правил университета, а затем раздадите вашим однокурсникам.

- Я могу отказаться? - угрюмо спросил тот.

– Нет, – сияя улыбкой, ответила я. – И еще, пока вы тут учитесь, забудьте о титуле. Для нас все равны. Хоть лорд, хоть мальчишка с улицы, если у такового есть талант и голова, чтобы правильно его применить. Намек ясен?

Энджел хмуро кивнул.

– Присаживайтесь и записывайте. Кроме того, что вы зайдете в библиотеку за книгами, до завтра я жду график дежурств по этажу. Для этого переговорите со старостой группы сто один. Один студент в день от нашей группы, один – от их. За чистоту в комнатах вы также отвечаете самостоятельно. Хоть бытовые заклинания, хоть тряпка и веник – мне все равно. Но бардака не потерплю. Завтра в девять утра вас ждет экскурсия по университету. Я покажу вам здание и территорию, а студент Риад подготовит за ночь познавательный экскурс в историю университета Гарроуз. Материалы тоже в библиотеке. И наконец, еще кое-что о правилах. Отношения между студентами запрещены. Это не значит, что я буду вылавливать вас по темным подворотням. Но и у стен есть глаза и уши. Нарушите правила – пеняйте на себя. А теперь – удачного вечера!

И, довольная собой, я удалилась, оставив студентов переваривать полученную информацию. У меня тоже была своя работа. А Риад скоро вззоет, потому что на должность старосты он точно не годился. Время до вечера пролетело быстро и незаметно. Я прервалась только на ужин, уделив остальное время документации. А вот после ужина вспомнила о студентах.

По своему опыту профессорской жизни знала: для студентов первые дни – самые тяжелые, потому что начинаются взаимные упреки, нежелание подстраиваться друг под друга, скандалы, а иногда и драки. Поэтому вечером того же дня решила прогуляться на сон грядущий. Никому хуже не будет, если я пройду по этажу и оценю, все ли первокурсники доживут до церемонии начала учебного года.

На этаже первокурсников слышались голоса и смех. Это ребята знакомились и обустроивались. Вот и хорошо, похоже, пока что все в порядке. На всякий случай прошлась вдоль комнат – и едва не полетела носом вниз, споткнувшись обо что-то. Только «что-то» вдруг ойкнуло и попыталось отползти, радуя глаз светловолосой макушкой с яркими прядками.

- А, студент Риад! - узнала макушку. - Что, решили лично провести первое дежурство? Похвальное рвение.

- Не смешно, декан Дейлис, - отозвался протееже Мышонка, так и сидя на полу под стеночкой.

- Почему же? Если это не рвение, то что тогда? Решили, что личный коридор - лучше личной комнаты?

- Меня... выгнали, - признал Энджел то, о чем я и сама прекрасно догадалась.

- И за какие же заслуги эта беда постигла представителя доблестного рода Риад? - поинтересовалась будто невзначай.

- Они не хотят со мной жить.

Взгляд Энджела так и сверкал плохо сдерживаемой яростью. А затем дверь отворилась, в коридор вылетел чемодан и раздался дружный смех. Один из четырех...

- И чем же вы с первого дня заслужили столь жгучую неприязнь, студент Риад? - спросила мягко. - Завидуют вашему посту старосты?

- Нет, - буркнул тот. - Они высмеяли мою прическу.

- Ах, как нехорошо, - всплеснула руками. - Павлина по последней моде - и не оценили?

- Какого павлина? - растерянно моргнул Энджел.

- Ну, ваша прическа ведь так называется? Или я неправильно запомнила?

Щеки мальчишки начали наливать краской. На миг даже показалось, что он разревется, но, видимо, лишь показалось, потому что в следующую секунду он подскочил на ноги и рванул обратно к двери в комнату. Дверь ожидаемо не отворилась. Конечно, я могла бы развлекаться еще долго, но, увы, моя должность не позволяла такого, а требовала восстановить порядок. Я

остановилась рядом с Энджелом и постучала.

- Катись отсюда! - послышался голос соседа, стихийника Казнера.

- Я, конечно, могу укатиться, студент Казнер, - ответила ему, - но только после вас!

- Декан Дейлис, прошу прощения.

Дверь тут же распахнулась, и на пороге замер смущенный первокурсник. Его лицо покрылось алыми пятнами, и бедняга не знал, куда смотреть.

- У вас проблемы, студент Казнер? - спросила я.

- Никаких проблем, декан Дейлис, - скороговоркой ответил он.

- Тогда почему студент Риад сидит на полу вместо того, чтобы обживаться в новой комнате?

Казнер еще больше покраснел. Неужели Риад успел и ему проесть плешь всего за день? А за спиной Казнера появился еще один новичок - Ивен Лайд. Очень способный мальчишка, которому в свое время не хватило хорошего учителя.

- Простите, декан Дейлис, - вмешался он, - но с Риадом невозможно жить в одной комнате.

- И почему же, студент Лайд? - спросила я, приподняв брови.

- Потому, что он не считает нас людьми, - с мягкой, но обманчивой улыбкой ответил Лайд. Я не зря поселила Риادا именно сюда. Лайд показался мне парнишкой, который с легкостью укротит нрав протееже Мышонка. Не удалось?

- Я такого не говорил, - раздался голос из-за моей спины.

- Иногда ничего и не нужно говорить, - ответил Лайд. - Видишь ли, Риад...
Точнее, видите ли, любезный лорд, вы пока не сделали ничего, за что вас можно

уважать, но успели сделать не менее сотни вещей, за которые стоит ненавидеть.

Хорошо сказал! Я мысленно зааплодировала. Чуть обернулась. Энджел не краснел в отличие от Казнера. Наоборот, побледнел до синевы, только глазищи на лице остались огромными и какими-то отчаянными. Будто совсем другой человек.

– Рот закрой, – тихо сказал он.

– Вот видите, – обернулся ко мне Лайд. – Говорю же, людьми не считает.

– Увы, вынуждена вас разочаровать, господа студенты, – развела я руками. – Студент Риад – как наводнение. Неотвратим и беспощаден. Так что он останется в этой комнате. И не говорите мне, что вдвоем готовы отступить перед одним магом, отнюдь не самым сильным. Или я зря приняла вас на свой факультет?

– Не зря, декан. – Лайд опустил голову.

– Значит, находите общий язык. За пределами университета никто не будет спрашивать, хотите ли вы жить по соседству с неприятным типом или, допустим, нравится ли вам новый начальник.

Ой, это я уже о своем. Но ребята ничего не заметили, а Риад пробормотал «спасибо» и прошел в комнату, задев Казнера плечом, как более безобидного.

– Но скажу еще кое-что, – повысила голос, чтобы меня слышал и Энджел. – Это все-таки университет. И какой бы титул ни значился в моем списке, он не спасет ни от наказаний, ни от отработок, ни от прочих радостей студенческой жизни. Я объяснила доступно?

Лайд и Казнер слаженно кивнули, из комнаты не донеслось ни звука.

– Спокойной ночи, студенты, – закончила эту поучительную беседу. – Завтра утром не опаздывайте.

И пошла прочь. Из-за двери снова слышалась ругань. Ничего, они – мальчишки взрослые, разберутся. А если не разберутся, то учиться здесь Энджелу Риаду будет крайне весело. Буду ли я в это вмешиваться? Увидим. Не всегда педагогично, зато доходчиво. А для Энджела это будет куда полезнее любых высоких речей. Но все-таки что за птичка попала в наш университет? Надо навести справки. Поэтому до позднего вечера я писала завуалированные письма друзьям, чтобы выяснить как можно больше и о ректоре Денвере, и о его протее. А когда услышала, как бодро ругается ректор при встрече с проклятым порогом, поняла: уже поздно, пора спать. Тем более что ближайшие дни будут очень утомительными.

Глава 6

– Слева от вас – практические площадки, защищенные как магически, так и технически, чтобы никто не пострадал в процессе тренировок и практикумов, – вещала я тоном заправского гида. – Справа – бассейн. Кстати, с подогревом и отличной погодной защитой, но не для отдыха, а для работы с водной стихией и физических тренировок. Чуть дальше – теплицы. Туда без сопровождения лучше не заходить, а то можно остаться без головы. Растения попадаются всякие, откусят вам руку или ногу – и никакая магия не поможет. И снова взгляните направо. Это мастерские техномагов, отсюда вышли великие изобретения, которые сегодня используются во всех сферах техномагической науки.

Студенты тарасились так, будто попали в сказку. Конечно, лишь несколько учебных заведений Целиции могли похвастаться таким набором практических площадок. И за каждую нам пришлось побороться, но оно того стоило. Наконец мы обошли всю территорию университета и вновь остановились перед главным корпусом.

– До церемонии начала учебного года осталось всего лишь три дня, – сказала я. – Потратьте время на то, чтобы взять в библиотеке учебники, ознакомиться с предварительным расписанием и отгладить форму. Если будут вопросы, обращайтесь. Свободны.

Студенты потащились в сторону общежития – еще бы, наша небольшая экскурсия затянулась на три часа, а я вспомнила, что хотела проверить, как идет

подготовка к вступительной церемонии. Поэтому направилась к входу в главный корпус университета. Он был выстроен девяносто девять лет назад по приказу тогдашнего короля Фридриха Первого, когда стало понятно, что учебное заведение подобного типа необходимо в условиях развития магии и техники. Миновала огромный холл с зеркальными плитами пола и тяжелой люстрой, поднялась по ступенькам и вошла в двери парадного зала. Здесь кипели приготовления. Сцену украшали флагами Целиции, на которых был изображен солнечный меч – древнейший артефакт, который, увы, считался утерянным во время Третьей войны и остался только на флаге. Поговаривали, что в тот момент, когда король Симеон подписал позорный мирный договор с врагом, меч рассыпался искрами и превратился в солнечный свет.

Легенды легендами, а нам предстояла куда более сложная задача – принять короля нынешнего, Фердинанда Второго, который, несмотря на свои тридцать пять лет, успел овеять имя славой в ходе последней, Пятой войны с соседней Лаврией. Лаврийцы хотели воспользоваться безвременной кончиной его отца и напали, когда Фердинанду минуло двадцать три, за неделю до коронации. И вместо того чтобы отправить на границы армию, юный король поехал туда сам и завоевал победу.

Увы, слава – дама капризная, и о военных подвигах Фердинанда если не забыли, то их вытеснило кое-что другое, за что бедный король заслужил прозвище Невезучий. У Фердинанда не было наследника. Пять раз наш правитель собирался сочетаться браком, и все пять раз свадьба по какой-то причине срывалась. То выяснялось, что принцесса не блюла себя до свадьбы. То вдруг возник международный конфликт. То девушка и вовсе сбежала с бродячим менестрелем. Лишь раз Фердинанд все-таки довел невесту до венца, но она оказалась бесплодна – так говорили во дворце. А сама бывшая королева утверждала, что проблема как раз в короле, и радовалась расторжению брака так, что вся страна гудела полгода.

Одним словом, королю не везло с женщинами. Я лично склонялась к проклятию, но Фердинанд ведь король, у него на службе лучшие маги. Они бы заметили дурное заклинание и уничтожили. Может, и правда что-то с ним не так? Впрочем, не моего ума дело, пока университет получает повышенное финансирование, а король заинтересован в развитии магической науки. Но поглазеть на Фердинанда было любопытно. Пока как-то не удавалось – не было времени и возможности, поэтому я умирала от любопытства.

– А, Аманда! – помахала мне Нати. – Ты вовремя. Мы как раз закончили сценарий с мистером Моззиром. Взглянешь?

– Конечно. – Я присела в мягкое кресло в первом ряду и распахнула тоненькую папку. Церемония была продумана идеально, стоило отдать должное таланту профессора искусств Моззира. Он был странным человеком, но замечательным профессионалом, поэтому я была спокойна за сценарий и подготовку к торжеству.

– Как всегда – без замечаний, – улыбнулась высокому и худющему как жердь Моззиру. – Замечательно! Особенно финал.

– Знал, что вы оцените, – выпячивая передние зубы, улыбнулся он. – У вас идеальный вкус, декан Дейлис, и любое ваше замечание всегда по существу. Не будете ли так любезны передать ректору Денверу его экземпляр сценария? Ему ведь тоже следует подготовиться.

– Конечно, – сладко усмехнулась я. – Отдам лично в руки.

Захватила ректорский экземпляр и пошла прочь. Отдать Мышонку? Еще чего! Думаю, на церемонии его ждет сюрприз. Если, конечно, они с Моззиром не встретятся раньше, но, учитывая всеобщую кутерьму, я надеялась, что этого не случится.

Был, был в сценарии один каверзный момент. Вот на нем-то я и надеялась сыграть – притом что самой не придется делать ровным счетом ничего. А на эти три дня стану тише воды, ниже травы.

А на столе в кабинете меня ждал еще один сюрприз – один мой старый приятель, который трудился в столичной газете, навел справки о двух интересующих меня лицах. И плоды его работы как раз лежали в пухлом белом конверте с серебристой печатью.

– Так-так, что тут у нас? – Я села за стол и распечатала конверт.

Дорогая мисс Дейлис! – писал мой приятель. – По вашей просьбе я узнал все, что только мог, об Энджеле Риаве и Рее Денвере. Увы, в первом случае могу вас разочаровать. Я нашел лишь одно недавнее упоминание о роде Риав, и совсем не об интересующем вас юноше. Три года назад последний из Риавов скончался от старости, не оставив наследника. На нем род прервался, никаких побочных ветвей, которые бы могли претендовать на это имя, нет. Так что ваш новый студент совсем не тот, за кого себя выдает. А вот о мистере Денвере информации хватает. Несколько любопытных статей вы увидите вместе с моим письмом. Если же вкратце, лорд Денвер – не особо заметная личность на небосклоне Целиции, если говорить о влиянии, но в своей области человек достаточно известный. Об остальном судите сами, милая мисс Дейлис.

Искренне ваш, С.

Значит, Энджела Риавы не существует в природе? Наверняка фамилия показалась мне знакомой именно из-за какой-нибудь статейки в прессе по поводу кончины его предполагаемого предка. И снова Мышонки мне солгали. Это чудо в перьях никак не может быть сыном его друга. Хм, занятно... И я буду не я, если не разгадаю этот секрет.

О самом же Мышонке приятель нашел действительно много. Во-первых, о научных исследованиях и достижениях лорда Денвера постоянно писали в газетах. С легким удивлением узнала, что ему принадлежит три достаточно громких открытия. Вторая подборка статей заинтересовала меня гораздо больше. В них говорилось о разрыве помолвки лорда Денвера с некой Эмилией Лаурс. Судачили разное, но сошлись во мнении, что раз лорд Денвер не может похвастаться большим состоянием, то и для мисс Лаурс он в какой-то момент стал мелкой рыбешкой. Третья подборка статей касалась семейных сплетен. И тоже оказалась весьма интересной. Более того, об этом случае я точно слышала, потому что полтора года назад столица взорвалась от очередной новости – троюродная тетка нынешнего короля убила мужа из ревности, а затем покончила с собой. Вот только я не знала, что Рей Денвер – сын леди Шарлотты Мориц от первого брака. Получается, Рей королю пусть дальний, но родственник. Увы, подробности семейной жизни родственников Рея ничем не могли мне помочь. Работа работой, а семья семьей.

На этом измышления о личности Мышонки для меня завершились. Ничего необычного, ученый как ученый. А сюда попал, потому что родственник короля.

Яснее некуда. До вечера провозившись с документами, я снова собиралась посетить студенческое общежитие. И снова без предупреждения, дабы убедиться, что Рида еще не слопали соседи по комнате. Поэтому заперла кабинет и быстро преодолела расстояние, разделявшее главный корпус и общежитие. Комендантский час должен был только что начаться – заодно появился повод проверить, как новички его придерживаются. Поднявшись на отведенный студентам этаж, я вдруг услышала чужие шаги. И кто тут у нас решил прогуляться в неурочный час? Замерла за углом, прислушиваясь. Нет, шаги доносятся не из коридора, а с лестницы. Кто-то следовал за мной. Тоже куратор? Или...

Сделала шаг – и перекрыла дорогу ночному гостю, готовясь вежливо поздороваться. Только слова застряли в горле.

– Добрый вечер, Аманда, – изумленно уставился на меня Рей Денвер своими непонятными мышиными глазами.

– Добрый вечер, М... ректор, – вовремя исправилась я, иначе вышел бы конфуз. – Тоже решили узнать, как поживают первокурсники?

– Именно, – кивнул тот. – Все-таки они еще не знают распорядка университета, и...

Что «и», ректор не договорил, потому что прислушался к чему-то в глубине коридора. Раздался резкий хлопок – и ряд ударов по створке двери.

– Кажется, у кого-то вечер не задался, – сказала я, уже догадываясь у кого. – Взглянем?

Рей мигом посерьезнел. У него даже лицо изменилось, стало совсем не безобидным, а суровым и сосредоточенным. Он быстро преодолел расстояние между нами и дверь в комнату Рида. Только в коридоре на этот раз находился не Энджел, а оба его соседа, которые старались как можно тише и осторожнее взломать дверь, чтобы не получить выговор за нарушение комендантского часа.

– Что здесь происходит? – грозно спросил ректор Денвер.

Лайд и Казнер одновременно вздрогнули и обернулись. На лицах мелькнуло затравленное выражение. Попались, птенчики! Только почему-то мне казалось, что истинный «виновник торжества» сейчас сидит в комнате и в ус не дует.

– Повторяю вопрос: что здесь происходит? – загрохотал голос ректора, и даже я втянула голову в плечи.

– Ректор Денвер, – Лайд первым пришел в себя, – студент Риад выставил нас за дверь и не пускает обратно в комнату.

– Выставил за дверь? – вмешалась я. – И как же?

Студенты переглянулись. Есть что скрывать?

– На самом деле мы сами вышли, – повинился Казнер, – и как раз возвращались в комнату, потому что начался комендантский час, но дверь оказалась заперта. И заклинания на нее не действуют.

– И где же вы были? – не унимался ректор.

– У соседей, – вздохнул Лайд.

– Или у соседок? – догадалась я. – Девчонки живут в другом крыле, вот вы пока попрощались, пока дошли...

– Вы правы, декан Дейлис. Просим прощения.

И оба склонили головы. Эх, юность! Пустоголовая и влюбчивая. Вспомнилась моя первая и единственная влюбленность, из-за которой едва не вылетела из этого самого университета. Хорошие были времена. Правда, все очень быстро закончилось, и началась моя профессиональная карьера.

– Что ж, значит, поспите под дверью, – вынесла свой вердикт.

– Вы что, декан Дейлис? – обернулся ко мне ректор. – Надо немедленно призвать к ответу нарушителя.

- Но мальчики же ничего дурного...

- Я не о них! - перебил Рей. - А о нем.

И указал на запертую дверь. Эх, попал ты, Энджел Риад, хоть, по сути, виноваты эти два болвана, которые еще обучение не начали, а заработать замечание уже успели. Но Денвер пылал жадой мщения, и я не стала ему мешать. Он дернул дверь на себя. Та, конечно же, не поддавалась. Тогда раздался громовой голос:

- Энджел, открой дверь немедленно, или я ее вышибу!

Мы со студентами переглянулись. Я вспомнила дыру на нашем этаже - вышибет ведь, не шутит. А парни прониклись важностью момента и притихли, кажется, и вовсе желая провалиться сквозь землю.

Щелкнул замок. Ректор тут же дернул за ручку, дверь с шумом распахнулась, а на голову ему вылился ушат воды. Я прикрыла рот ладошкой, чтобы не рассмеяться. Так его, Риад! Кажется, мне начинает нравиться этот студент. А злющий и покрасневший от гнева Денвер уже влетел в комнату и схватил за шкирку смеющегося Энджела.

- Гм-гм, - громко кашлянула я. Будь мы втроем - дело их личное. Но тут - студенты. Пальцы Денвера мигом разжались, а Энджел оскалился в ухмылке еще шире.

- Что вы себе позволяете, студент Риад? - угрюмо спросил Рей.

- Я? Да ничего. - Энджел пожал плечами, сверкая голубыми глазищами. - Собирался спать, запер дверь. А что соседи явились после начала комендантского часа, так разве это моя забота?

Логично, не откажешь. Я украдкой улыбнулась.

- А вода? - Рей вытер лицо рукавом, но помогло мало.

- Вода - чтобы утром было чем умыться.

Риад смотрел на него с вызовом, разве что молнии не сверкали. Ректор тоже не собирался отступить. Пришлось вмешаться.

– Значит, так, – встала между ними. – Студент Риад, за проявленное неуважение и нарушение правил университета – марш за тряпкой. Чтобы через час блестел пол не только в вашей комнате, но и на всем этаже. Студенты Лайд и Казнер, за нарушение распорядка – завтра остаетесь без завтрака и обеда. Узнаю, что где-то выпросили еду, – наказание станет куда строже. А свободное время проведите лучше в библиотеке. Ректор Денвер...

Чуть не ляпнула «за нарушение субординации», но вовремя прикусила язык.

– Ректор Денвер, час поздний, нам пора. Риад, я через час проверю, как поживает пол. Студенты, марш спать.

И пошла к двери, оставив незаметное заклинание. Оно-то и проверит, как Энджел справился с задачей. За спиной слышались шаги – Рей последовал за мной. Вот и отлично. Еще часик пободрствую и оценю таланты студента Риادا в других областях, не связанных с магией, потому что заклинание замка я оценила. Обернулась только у выхода из общежития. Рей казался удрученным и потерянным. И чего это он? Студенты разные бывают. Подумаешь, этот попался с гнильцой. А потом мелькнула догадка...

– Ректор Денвер, можно задать личный вопрос? – спросила осторожно.

– Да, Аманда, – устало ответил он. – И лучше по имени, мы же договаривались.

Точно, договаривались.

– Хорошо, Рей. Этот Энджел Риад. Он вам на самом деле кто?

– Что вы имеете в виду?

– Видно ведь, что вас сильно задевают его поступки, – поделилась своими выводами. – И беспокоитесь вы куда больше, чем посторонний человек. Значит, это не просто сын знакомого.

– Вы правы, – кивнул Рей, ускоряя шаг – видимо, чтобы поскорее избавиться от моего приятнейшего общества. – Энджи – мой младший брат по матери.

– Младший брат? – Я едва не споткнулась и замерла.

– Да. – Рей как-то неопределенно пожал плечами. – Единственный из близких родственников, поэтому я и предпочел, чтобы он учился у меня под присмотром. Вы же сами видите, как он себя ведет. Родители разбаловали, вот он и бесится, что теперь все не так, как он желает. Энджи – неплохой парень, но упрямый, и раз решил действовать мне на нервы, можно быть уверенным, что продолжит это делать.

– Вы не ладите? – догадалась я.

– Да, уже достаточно давно. Поэтому если он продолжит в том же духе, просто дайте мне знать, Аманда. И спасибо, что не отказали в моей просьбе. Я все-таки надеюсь, что Энджел возьмется за ум, пусть надежда и весьма иллюзорна.

Да уж, лучше не скажешь. Что иллюзорна, то иллюзорна, учитывая «прекрасный» характер Мышонка-младшего. Хотя милый Энджи совсем не походил на мышку. Скорее, на кота. Еще не на матерого котищу с длинными усами и острыми когтями, а на молодого кота, у которого пока еще в голове ветер, но мышь все равно не уйдет от расправы. Что ж, кажется, у меня появляется негаданный сообщник по изведению ректора Денвера. Конечно, я не собиралась вступать в сговор со студентом, но этого и не требовалось. Похоже, Энджел Риад справится с задачей и сам.

Мы попрощались с Реем у дверей наших комнат. Я скрылась за своей. Он на этот раз не угодил ногой в закливание, поэтому спокойно вошел в комнату. Нет, слишком мирно! Я уже привыкла к вечерней порции его возмущений, поэтому коснулась крана в ванной. Само собой, ректору захочется переодеться и умыться, и тут...

Маленькое закливание унеслось по водопроводу, а пять минут спустя Рей на все лады проклинал и общежитие, и бездельника коменданта за отсутствие горячей воды. Вот теперь можно и в кроватку, раз вечер, несомненно, удался.

Глава 7

За подготовкой торжественной церемонии все пять деканов наблюдали лично. Конечно, это была не совсем наша обязанность, но в университете Роз никто не желал ударить лицом в грязь перед королем. Поэтому все старались кто как умел. По вечерам я через стену не раз слышала, как Мышонок репетирует торжественную речь. Что скрывать? Речь была хороша, и я слушала с удовольствием. С еще большим удовольствием представляла, что последует сразу за нею. Конечно, был шанс, что все сорвется, но я верила в удачу. Жаль только, вряд ли король сразу решит сменить ректора – все-таки родственники. Но пусть хотя бы задумается!

В назначенный срок все было готово. Первокурсники – все, как один, в темно-синей форме – радовали глаз. За исключением одного, который продолжал щеголять цветными прядями в волосах и нарушать общее спокойствие. Пока что я не применяла к Риаду серьезных взысканий. С полами он, кстати, справился и старался больше не попадаться мне под горячую руку, но слухами, как известно, земля полнится. Вот и доходили до меня слухи, что Энджел пытается установить на первом курсе свои порядки. С другой стороны, я ведь назначила его старостой. Пусть завоевывает авторитет.

Авторитет завоевываться не желал... Поэтому, когда во время ежевечернего обхода за дверью Риада, Лайда и Казнера оказалось тихо, я даже забеспокоилась. Неужели накануне церемонии все мирно легли спать? Рискнула и тихонько постучала. Никто не ответил. Спят... Тогда приоткрыла дверь комнаты и заглянула внутрь. Лайд и Казнер действительно видели десятый сон, а вот их соседа и близко не было. И где же моя личная головная боль?

Надо искать, потому что утром приедет король, и если мы не досчитаемся одного студента, это будет катастрофа. Я не торопилась применять магию. Все-таки резерв у каждого из нас неограничен, и не стоит швыряться заклинаниями направо и налево. Поэтому для начала осмотрела этаж, затем заглянула под лестницу и, только убедившись, что в общежитии Риада не видно, вышла в парк. Пропажа нашлась тут же. Студент Риад шел от преподавательского корпуса весьма довольный собой и что-то насвистывал под нос.

– Стоять! – скомандовала я.

Энджел выругался, с его пальцев сорвалось атакующее заклинание и врезалось в землю у моих ног.

– Это еще что такое? – уставилась на него.

– Простите, декан Дейлис, – пробормотал тот, – но нельзя же возникать из ниоткуда! Я чуть ума не лишился от страха.

– Заметно. – Я убрала следы заклинания, нечего ими фонить на всю академию. А магия у парнишки не слабая. – Что вы делаете в парке в комендантский час, студент Риад?

– Я... гулял, – усмехнулся юноша, окончательно придя в себя.

– У преподавательского общежития? В такое время? Лучше признайтесь сразу, Риад, иначе потом хуже будет.

– Ходил к ректору, – задрал тот нос.

А! Значит, братца навещал. Только почему я в это не верю? Может, потому, что за минувшие дни только раз видела этих двоих рядом, и то в тот момент показалось, что Рей готов братишку придушить?

– И как поживает ректор Денвер? – спросила мирно.

– Вам лучше знать.

Энджел продолжал недобро улыбаться. Видела я и таких студентов, которые считали, будто весь мир кружится вокруг них, и если убрать их из центра мира, он и вовсе рухнет. Но мне предстояло разочаровать студента Риада. Увы, он ошибался.

– А давайте-ка я провожу вас до общежития, Энджел. – Взяла его под руку, чтобы не сбежал, потому что парнишка начал поглядывать на меня как-то затравленно. – И по пути поведаю вам о том, о чем вы, скорее всего, знаете и без

меня. Завтра на церемонию начала учебного года придёт сам король, и мне хотелось бы, чтобы все прошло на высшем уровне. Но если вдруг что-то пойдёт не так, как надо, и выяснится, что за этим стоите вы, клянусь, что к концу месяца вы будете умолять профессоров о пощаде и бояться лишней раз поднять голову от конспекта. Потому что внешность обманчива, студент Риад, и до конца учебного года вы никуда от меня не денетесь, и пропуск в город я вам не дам. Вы меня поняли?

– Я не сделал ничего дурного, декан Дейлис, – ответил тот, а его ухмылка начала раздражать. – Почему вы сразу ищете во мне дурное? Если я так вам не нравлюсь, зачем было принимать меня в группу?

– Затем, что об этом просил ректор Денвер, и вам об этом известно.

– Выслуживаетесь перед новым начальством?

Зря я Рея от него оттащила. Пусть бы всыпал братишке ремнем пониже спины, глядишь, подействовало бы. Но показать студенту, что он меня задел? Еще чего!

– Как высокомерно судит юность, – подняла взгляд к небу. – Не меряйте всех по себе, студент Риад. У вас-то было восемнадцать лет, чтобы завоевать благосклонность ректора, и вы в этом не преуспели.

Энджел пошел пятнами и наконец-то перестал улыбаться. Но я держала крепко, не скроется. А в следующий раз придержит змеиное жало.

– Да что вы вообще... – начал было он.

– Мы пришли, – остановилась перед дверями общежития. – Ложитесь спать, студент Риад. Завтра будет важный и непростой день, ведь сразу после вступительной церемонии вы на ближайшие пять лет станете частью большой и дружной семьи университета Гарроуз. И либо действительно примете эту семью, либо пожалеете, что переступили порог университета. До завтра, Энджел. Светлых снов.

И пошла прочь, убедившись, что входная дверь с грохотом закрылась. Глупый мальчик. Показывает зубы, еще толком не умея этого делать. Ничего,

привыкнет, может, и удивит меня с хорошей стороны. Потому что пока Риад по всем статьям проигрывал однокурсникам. Особенно не радовал средний балл его аттестата. Совсем не учился? Лентяйничал? Потому что магический потенциал чувствовался. И учитывая то, что я прочитала в газетных заметках, последние год-полтора воспитанием юного чудовища занимался, скорее всего, Рей. Оно и видно.

Но дальше разбираться в семейных тайнах Денверов настроения не было, потому что я безумно устала и, как только добралась до кровати, уснула крепким сном, чтобы уже в шесть утра носиться по университету и подгонять всех, кто попадался на пути. Именно за этим занятием меня поймал Мануэль, декан защитников.

– Аманда, душа моя! – перехватил на бегу. – Куда ты так спешишь?

– Как это куда? Надо...

– Надо пойти к себе, припудрить носик и выйти навстречу королю, – подмигнул Мануэль.

Точно! Переодеться, причесаться... Я умчалась в свою комнату, надела положенное по церемониалу темно-синее платье с белым кружевным воротником и манжетами, уложила волосы в высокую прическу, чтобы голова не казалась неопрятной, и покрутилась перед зеркалом. Хороша! До приезда короля оставалось всего четверть часа, и я поспешила к воротам университета вместе с остальными деканами и профессорами.

Мышонок нашелся там же – в темно-синем пиджаке, черных брюках и белоснежной рубашке. Все по протоколу. Сегодня утром он даже не выглядел таким мышинным. Наоборот, будто приобрел некую солидность. Я прониклась. Солидный Мышонок! Это что-то.

Я почему-то нервничала. А думала ведь, что ничто не сможет поколебать уверенность в себе, раз уж это не удалось трем старшим сестрицам и братцу. Но сейчас, когда до встречи с королем оставался всего миг, сердце стучало быстро-быстро. Не понравлюсь ему – и вылечу вон из университета. Короли, они такие.

– Не беспокойтесь, Аманда, – вдруг раздался голос Рея, и я вскинула голову. – Фердинанд, конечно, человек непростой, но вам не о чем волноваться.

Стало еще страшнее. Это что же, Мышонок меня успокаивает? Дожила. Тут же приказала себе успокоиться и расправила плечи. А по дороге к университету уже подъезжал автомобиль с королевскими гербами. Белоснежный с золотом, такой был только у его величества. Следом двигались четыре автомобиля поскромнее – видимо, ближний круг. Когда белый автомобиль въехал в ворота и замер перед нами, мы дружно поклонились, выжидая положенное по этикету время. И лишь затем я смогла увидеть короля Фердинанда лично. И едва не лишилась дара речи.

Он был красив. Так красив, что хотелось зажмуриться. Высокий, статный, сильный. Со смеющимися карими глазами и темными, чуть вьющимися волосами до плеч. А ямочки на щеках и вовсе делали его величество неотразимым. Серый с золотом костюм удивительно шел ему. И что всем этим невестам еще было надо?

– Ваше величество, – шагнул к нему ректор.

– Здравствуйте, лорд Денвер.

А голос! Какой у короля был голос! Будто заполнил все пространство.

– Мы рады видеть вас в университете Гарроуз, – продолжал Рей, а мне хотелось, чтобы заговорил король.

– Счастлив видеть, что вы уже привыкли к новой должности, лорд Денвер.

– Ваше решение, как всегда, было мудрым и дальновидным, – ответил Рей.

Так вот откуда ноги растут! Хотя так я и думала. Видимо, король решил, что хватит дальнему родственнику прозябать в провинции. А мне теперь приходится локти кусать и мило улыбаться новому ректору. Р-р-р!

А король уже проследовал за Мышонком дальше, к главному корпусу. Вот сейчас и начнется потеха! Я едва не потирала руки. Нет, сама церемония пройдет как

надо, но... Но! Его величество занял место в первом ряду. Придворные расселись вокруг согласно статусу и разрешению. Ректор же и деканы поднялись на сцену. Заиграла музыка, зал заполнили студенты. Они выстроились ровными рядами, и в огромном помещении сразу стало тесно. Первокурсники, как виновники торжества, поднялись на сцену. Окинула их взглядом – хороши! Все в новеньких формах, подтянутые, исполненные достоинства, как и полагается студентам университета Гарроуз. С удивлением отметила, что Энджел Риад ради праздника решил отказаться от цветных прядок – его волосы были обычные, блондинистые. Не стал позориться перед дальним родственником?

Заиграл гимн Целиции, все вытянулись по струнке, а затем настала очередь ректора. Мышонок вышел вперед. Вокруг него уже кружили два кристалла, усиливающие голос, но мне на миг показалось, что и без них он бы докричался до всех уголков зала.

– Ваше величество, лорды, леди, деканы, профессора и студенты, – начал он. – Сегодня мне выпала большая честь впервые обратиться к вам в качестве ректора университета Гарроуз. Этот университет всегда был эталоном учебного заведения. Не зря из его стен вышли прославленные маги и полководцы, ученые и политики, исследователи, которые изменили мир. И мне хочется верить, что среди сегодняшних первокурсников тоже есть те, кто навсегда изменит Целицию, кто сделает жизнь людей лучше, достигнет небывалых высот в развитии магической науки и техники.

Все слушали внимательно. Вдруг я заметила неладное. Пиджак ректора перестал быть синим, приобретя небесно-голубой оттенок. Раздались тихие смешки. Рей не понял, что случилось. Он продолжал говорить, а пиджак из небесно-голубого стал ярко-малиновым. Король Фердинанд едва сдерживал улыбку, а его придворные недоуменно глядели на Рея. Нет уж! Мы так не договаривались. Я прищурилась, рассматривая магический фон вокруг ректора. Вот оно! А пиджак уже начал желтеть, когда я осторожно направила импульс на крохотное заклинание на манжете. Одежда Рея снова приобрела традиционный цвет, а я решила, что Риادا таки надо выпороть.

– Удачного учебного года каждому из вас, – как раз закончил ректор свою речь.

Заиграл гимн университета Гарроуз. Все уставились на Рея, а он – на нас.

– По традиции первый куплет гимна всегда исполняет ректор университета Гарроуз, – тихонько подсказала я, и бедный Мышонок пошел алыми пятнами. Конечно, как я и предполагала, гимна он не знал. Рей почему-то бросил затравленный взгляд в зал, будто ища поддержки у тех, кто хотя бы учил слова. Я наслаждалась моментом торжества, как вдруг поднялся сам король Фердинанд и запел первые слова гимна:

Славься в веках, обитель наук,

Магии светоч, опора и сила.

Ширится пусть студенческий круг,

Слава твоя чтоб летела по миру.

И грянул студенческий и профессорский хор:

Университет Гарроуз, университет Гарроуз —

Мы всегда впереди, мы стремимся к вершине.

Я тоже пела, поглядывая на Рея, который все равно выглядел так, будто готов был провалиться сквозь пол. А когда музыка стихла, король виновато улыбнулся:

– Прошу прощения, господа, за нарушение церемониала. Но вспомнились студенческие годы. Открою вам секрет, я тоже обучался в университете Гарроуз. Инкогнито. Так что не сдержался.

Раздались удивленные возгласы. Надо же... А я и не знала! Ректор Симонс никогда не упоминал об этом факте. А церемония уже продолжалась. Первокурсники произносили по очереди студенческую клятву и получали из рук ректора значки своих факультетов. Наш был алого цвета, на нем переплетались три круга, символизирующие живых существ, условно живых и нежить, с которыми мы имели дело. Затем его величество лично поздравил студентов с началом учебного года и преподнес в подарок университету обещанные Мышонком учебники.

– Ваше величество, вечером состоится неофициальная часть нашего торжества, небольшой бал. Окажете нам честь? – спросил Рей после церемонии.

– Пожалуй, да, – кивнул Фердинанд. – Я не так часто выбираюсь из дворца, другой мой, поэтому останусь.

И они вдвоем куда-то направились, а я отыскивала свою группу.

– Вечером чтобы вели себя идеально! – шикнула на них. – А кто решит проявить самостоятельность, тому не поздоровится. Риад, за мной.

И полетела в свой кабинет, пока студенты направились на праздничный обед. Но дойти до кабинета, увы, не успела. Король и ректор возникли будто из ниоткуда.

– А, Энджел! – Фердинанд искренне улыбнулся, увидев причину моего гнева. – Давно не виделись.

– Да, ваше величество, – состроил тот невинную физиономию. – Уже скоро год как.

– Ты совсем о нас забыл. И знаешь, я хотел сказать, что горжусь, видя тебя среди студентов университета Гарроуз. Сюда не так-то просто попасть. Твои родители тоже бы гордились, как и я сегодня.

Энджел закусил губу.

– Спасибо, – сказал уже без этикетных реверансов. – Но это Рей настоял.

– И, как всегда, был прав. Идем, расскажешь, как тебе здесь. Позвольте украсть вашего студента, мисс...

– Дейлис. Аманда Дейлис, декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни, – представилась я.

– Надо же! – Взгляд короля стал заинтересованным. – Знаменитая Аманда Дейлис! Самый молодой декан Целиции. Рад познакомиться лично.

– Я счастлива, ваше величество, – присела в реверансе.

– Что ж, вечером надеюсь побеседовать с вами, декан Дейлис. Хорошего дня.

И удалился, увлекая за собой Рея и Энджела, а я так и осталась стоять на месте. Король слышал обо мне! Быть того не может. Хотя почему бы и нет?

Глава 8

Время до вечера летело как на крыльях. Я сновала туда-сюда по университету, отыскивала студентов, следила, чтобы никто не наломал дров. Но все понимали: пока тут король, любая выходка будет иметь более чем серьезные последствия. Поэтому старались не попадаться на глаза ни профессорам, ни уж тем более его величеству. А Фердинанд заперся с Реем в кабинете ректора. Я же так и не успела поймать неуловимого Риادا – после разговора с его величеством тот будто испарился. Понимает ведь, что будут проблемы. И чем ему Мышонок так насолил? Энджи ведь точно не претендовал на место ректора.

Решив оставить этот вопрос на потом, я отправилась готовиться к балу. Конечно, не декану вальсировать по залу, но в любом случае затмить надо всех. Особенно заклятую «подругу» Лили Шайнер. Она девица наглая и уж точно своего не упустит. Платье для бала тоже было синим, но не того глубокого цвета, которое надевала утром, а ближе к голубому. Его украшали искусственные бабочки, переливающиеся серебряными искрами. Такие же бабочки были на заколках для волос, которыми я подколола светлые локоны. Довершили образ синие туфельки на серебряных каблучках. Вот теперь то, что надо!

Без десяти пять я входила в бальный зал. А в пять ровно должен был появиться и его величество, если они с Реем не забыли о празднике.

– Прекрасно выглядишь, Аманда, – услышался голос декана Кирсона, и Айден подошел ко мне.

– Благодарю, – улыбнулась ему, делая ставки, на ком этот ветреник остановит выбор сегодня. – Как твои первокурсники? Еще не успели набедокурить?

– Нет, пока присматриваются, – усмехнулся Айден. – А твои?

– Уже начинают. Так что будет весело.

– Я и не сомневаюсь.

Раздалась приветственная мелодия, и все разом замолчали, кланяясь его величеству. Король казался довольным и широко улыбался. Мышонок тоже вроде бы не расстраивался из-за пиджака – ведь должен был король ему обо всем рассказать? Одним словом, ничто не омрачало настроения этих родственничков. Я поискала глазами Риادا. Тот наконец-то нашелся – скромно стоял среди первокурсников, потупив взор. Не к добру...

Открывать бал по традиции должен был ректор. Но так как на церемонии присутствовал король, понятное дело, право первого танца перешло к нему. Фердинанд обвел окружающих испытующим взором, остановился на мне, подошел и протянул руку:

– Позвольте пригласить вас, декан Дейлис?

Меня? Король? Я на мгновение застыла, не зная, как реагировать, а затем осторожно вложила пальцы в его теплую ладонь. Полились звуки вальса, и мы вышли в круг. Фердинанд бережно придерживал меня за талию и улыбался. Так улыбался, что у меня окончательно пропал дар речи. Немыслимо! Я наступила ему на ногу, смутилась и пробормотала извинения.

– Да что вы, Аманда. Позвольте вас так называть? – Голос короля заставлял терять остатки самообладания. – Вы прекрасно танцуете. А легкое волнение только красит девушку.

На миг мелькнула мысль, что его величество использует на мне какую-то магию, но ничего магического я не ощущала. Наоборот, фон вокруг оставался спокойным. Однако в одном из зеркал на стенах зала я уловила взгляд Мышонка. Станный такой совершенно непроницаемый взгляд, которым он провожал нашу пару. О чем он думал?

Снова наступила королю на ногу – и наконец взяла себя в руки. Подумаешь, король! Что он, не человек? Или не мужчина? А если не человек? Мало ли почему от него невесты сбегают, теряя туфельки.

– О чем задумались с такой улыбкой? – поинтересовался его величество.

– О башмачках, – ляпнула я и еще раз познала истину, что молчание украшает женщину.

Брови короля удивленно взметнулись, и Фердинанд рассмеялся. Звонко и заливисто. Я же покраснела и отвела взгляд.

– Вы прелестны, Аманда, – проговорил он, когда утих приступ веселья, а вместе с ним и музыка. – Просто очаровательны! Я хотел бы видеть вас на осенних балах во дворце.

– С удовольствием, ваше величество, – ответила я, не веря, что только что получила приглашение в святая святых – королевский дворец. Не то чтобы меня туда тянуло, но так хотелось взглянуть на него изнутри! Но еще больше – на королевские лаборатории, которые ждали меня в случае, если Риад не вылетит после первого семестра.

– Рей, тебе везет на замечательных девушек в окружении, – обернулся король к ректору, а Мышонок почему-то нахмурился.

– Их внимание всегда приковано к вам, ваше величество, – то ли в шутку, то ли всерьез ответил он.

– Не будь букой и выбери уже партнершу для танца, – подмигнул король и уже собирался продолжить наш разговор, когда Рей протянул мне руку:

– Декан Дейлис, окажите честь.

Да они сговорились, что ли? Вся женская половина университета сверлила мою спину ненавидящими взглядами. Кажется, я только что нажила пару десятков врагов. Но отказать ректору?

– Конечно, ректор Денвер, – ответила с улыбкой. – Если его величество не обидится, что покидаю его.

– Идите, дети мои. – Король весело махнул рукой и поспешил найти себе нового собеседника, а мы с Реем вышли в центр зала. К нам присоединились и другие пары, но я все равно чувствовала себя неловко.

– Вижу, Фердинанд произвел на вас впечатление, Аманда, – заметил Рей после первых тактов музыки, кружа меня по залу.

– Его величество – очень интересный человек, – ответила я. – И пригласил меня на осенние балы.

– Значит, вы тоже успели его поразить, – усмехнулся Рей как-то с горечью.

– Не говорите глупостей. Где король, а где я. Рей, вы ведь друзья с его величеством?

А сама в зеркало покосилась на короля. Он даже не смотрел в нашу сторону, беседа с... Лили! Вот устрица!

– Да, друзья, – ответил Рей.

– Тогда, может, вы знаете, почему он не женится?

Ректор посмотрел на меня удивленно.

– Не думал, что вы настолько любопытны, Аманда, – наконец улыбнулся он. – Я – знаю. Но вам не скажу.

– Но почему?

– Это не мой секрет. Если так хотите знать, спросите у его величества.

Что я, самоубийца, что ли? Зачем мне королевская немилость? А Мышонок хитер! Хоть и кажется простым как монетка. Неизвестно, до чего бы я додумалась, но вдруг раздался оглушительный треск, и с потолка на нас посыпались лягушки. Около десяти, а то и больше! Завизжали дамы, пытаюсь вытрясти незваных гостей из причесок, а я перехватила одно несчастное земноводное. Иллюзия. Очень умелая, кстати. Прошептала заклинание развеивания, и лягушка исчезла.

Остальные справятся и без меня. Например, Рей, который ругался сквозь зубы.

– Знакомый почерк? – спросила я.

– А то! – выпалил он. – Вы Энджела не видели?

– Судя по силе иллюзии, он где-то рядом. Но я бы советовала вам для начала извиниться перед его величеством за это представление, а затем брать в руки ремень. Я пока найду вашего... родственника.

И пошла прочь, по пути превращая лягушек в туман. Что ж, Энджел Риад, вот ты и попал на тропу войны. Потому что я – не Мышонки и жалеть не стану. Если бы дело касалось только ректора, я бы и слова не сказала. Может быть, даже посмеялась бы. Но вместе с Реем глупый мальчишка выставил посмешищем и меня.

Ппустила по парку заклинание поиска. Жаль, личных вещей с собой нет. Только иллюзорная лягушка на ладони, но и ее хватит, чтобы найти зарвавшегося студента. Есть сигнал! Но тащить Энджела за ухо к брату я не стала. Вместо этого сплела небольшое, но очень противное заклинание и повесила его на нужный след. На соседней аллее кто-то ойкнул. Значит, оно достигло цели. И готова была поставить золотой, что завтра Риад либо не появится на занятиях, либо придет ко мне еще до рассвета.

А сама пошла прочь. Бал продолжается! Может, еще удастся потанцевать с его величеством? Или на худой конец с Мышонком? Ректор нашелся рядом с королем. Взглянул на меня встревоженно, но я только лучезарно улыбнулась.

– Шутка затянулась, да? – подошла к ним. – Не беспокойтесь, виновные наказаны.

– Ну что вы, Аманда, – мягко улыбнулся король. – Может, стоит простить их ради праздника? Уверен, никто не желал ничего дурного.

– Так и я никому ничего дурного не сделала, ваше величество, – ответила скромно. – Но маленькая шалость в следующий раз может вырасти в большие неприятности, если не пресечь ее на корню.

– Вы, несомненно, правы, – склонил голову Фердинанд. – Ректор Денвер, вам крайне повезло с коллегами. С одной – так точно.

О да! Со мной Мышонку, несомненно, повезло. Он даже не представляет насколько.

– Вы мне льстите, – затрепетала ресницами.

– Ничуть. Но мне, к сожалению, пора. Дела государственные ждут. Ректор Денвер, проводите меня? А с вами, Аманда, с нетерпением жду встречи на осенних балах и немедленно вышлю вам приглашение.

– Благодарю, ваше величество.

И снова – поклоны, церемониал, а затем – танцы, танцы и танцы. Рей вернулся полчаса спустя и сразу же направился ко мне. Я только что танцевала с Мануэлем и раздумывала, не принять ли приглашение Айдена. Оно ведь все равно ни к чему не обязывает. Но пришлось внести коррективы в свои планы.

– Аманда, прогуляетесь со мной немного? – спросил Рей.

Ответить «нет» язык не повернулся. Ведь понятно, что он хочет спросить о брате.

– Да, конечно, – последовал ответ, и мы вдвоем направились к двери, ведущей в парк. Мы шли вдоль центральной аллеи. На пути то и дело попадались стайки студентов, не располагая к серьезному разговору. Пришлось свернуть на одну из боковых дорожек, и только тогда Рей спросил:

– Вы нашли Энджела?

– Вы сомневаетесь в моих способностях? – усмехнулась я. – Конечно, нашла. Он признал свою неправоту, но пока что не раскаивается.

– И где же он?

– Думаю, где-то спрячется. Но рано или поздно появится, потому что с моим заклинанием ему не тягаться. Лучше скажите, Рей, неужели вы утром не почувствовали, что на вашу одежду навешено заклинание? Ладно какие-то мелочи, но подобные цветковые иллюзии достаточно громоздкие и сильно фонят.

– Нет, не почувствовал. – Ректор помрачнел, будто я спросила о чем-то недозволенном. – Надеюсь, то, что я скажу, останется между нами.

– Конечно, даю слово.

Никому не расскажу, но не обещаю, что не использую себе на пользу.

– Во время Пятой войны я участвовал в боевых действиях и сильно превысил использование магического резерва. Нет, я не лишился магии, но теперь с трудом чувствую подобные заклинания. Будь то ловушки, или проклятия, или иллюзии, подобные той, что нацепил Энджи.

– Брат об этом знает?

– Да. Поэтому и был уверен, что его затея удастся.

Я замолчала. Потеря чувствительности к магии – это совсем не весело. Шутки шутками, но ведь случаются достаточно серьезные вещи вроде тех же проклятий. Не почувствовать их – значит погибнуть.

– После окончания войны мне пришлось покончить с боевой магией, – продолжал Рей, – и я посвятил себя науке. Как видите, успешно. Но Энджи... Он не видит границ, когда хочет чего-то. А сейчас он желает, чтобы я не настаивал на его обучении в университете, а отпустил на все четыре стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/valenteeva_ol-ga/spasite-rektora

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)